

Елена Конста

Что
такое НЛО?

Елена Конста
Handwritten signature

Рассказы

Елена Конста
Что такое НЛО? Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36331193

ISBN 9785449329851

Аннотация

Все люди на нашей планете индивидуальны, у каждого свои мысли, чувства и, конечно же, истории. Но мы едины в одном – хотим знать, одни ли мы во Вселенной и что там, в далеком космосе?

Содержание

От автора	5
Дорожные посиделки	7
Долгий апрель этого года и капелька романтизма в нём	13
Как я тушила пожар	23
Мистическая сказка с налётом романтизма	27
О зебрах	44
Как я боялась чупакабру	47
Диалоги на работе	50
Тараканьи бега	61
За два сантиметра до смерти	84
Армейские байки от Петровича	95
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Что такое НЛО? Рассказы

Елена Конста

© Елена Конста, 2018

ISBN 978-5-4493-2985-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Почему я стала писать? Давным-давно мне приснился сон, что вышла моя очередная книга. Подруга детства Надежда, прочитав её, осталась не довольной, якобы, ранние издания были лучше. С тех самых пор в мою голову засела мысль – писать. Год от года желание становилось сильнее. Толчком послужил случай, когда в своей заводской библиотеке я случайно наткнулась на книжку Виктории Токаревой. Прочитала её залпом. Так там всё ясно и понятно про нас женщин, наши надежды, разочарования, любовь. Недавно видела по телевидению передачу про Викторию Токареву. Запись от 2002 года. Она рассказывает про жизнь, о том, что существуют люди, их много, для которых ценны простые человеческие истины. Пусть кто-то увлекается творениями Канта и Гегеля, а кто-то, прочитав эти нехитрые истории, подумает, что жизнь не заканчивается назавтра, она безгранична и многогранна. Может так случится, что забрезжит для кого-то лучик надежды, и она или он передумает сводить счёты с жизнью. Сегодня всё так паршиво, а завтра – выглянет солнце, станет тепло и уютно на земле. Одновременно с открытием Виктории Токаревой для себя, сын собрал только для меня, мой собственный компьютер. Теперь у меня появилось место, где я могу находиться наедине со своими мыслями, излагать их на своих страницах. Делиться ими

с окружающими людьми. Попробуйте сами. Очень помогает от одиночества. Да, хочу добавить. Всякое сходство ныне живущих или ушедших с героями моих историй прошу считать совершенно случайным.

Март, 2007 год

Дорожные поседелки

Иногда мне приходится забирать школьника по окончании занятий. Тот апрельский день был очень солнечный, даже ломило глаза. Но дул пронизывающий северный ветер. Обычно мы едем до моего дома в троллейбусе. Это экономит мои средства, и я не бьюсь об верх над дверью. Не люблю ездить в маршрутках. Всегда при выходе стучаюсь головой (в том месте висит объявление «для удара головой», приходится сгибаться в три погибели, или ломаю ногти при захлопывании двери). Как я уже сказала, было холодно.

Немного постояли с первоклассником на остановке и схватили дрогоунка. Это мелкая рябь на теле от холода. Решили поехать на первой попавшейся маршрутке. Наудачу приехал сороковой номер маршрутного такси. Это новая разработка такого вида транспорта с высокой крышей, автоматической дверью и затемнёнными стёклами. Сколько пассажиров сидит в салоне не видно. Мы зашли, но свободных мест не оказалось. Зацепились кое-как за поручни, и вот нас начало мотать из стороны в сторону, маршрутка это не троллейбус. И скорость большая. У них конкуренты на пятки наступают. А в руке у меня рюкзак, дамская сумка. Ребятёнок держит мешок со второй обувью.

Остановку так проехали. Потом девушка вышла, я ребёнка посадила. Сама стою, деньги передаю за проезд. Доезжаем

до перекрестка на Коммунистическую, светофор включил красный свет. Водитель из коробки достал деньги пачкой и начал считать их обеими руками. Смотрю, что будет дальше. Включился зелёный. Мы немного тормозим. Сзади гудят. Кое-как одним пальцем водитель повернул руль. Затормозил на остановке. Потом поехали с горы с ветерком. Руль мотался сам по себе. Наш командир продолжал считать доходы так же двумя руками, изредка отрывая своё внимание на дорогу. Нас обогнала легковушка. Я подумала: «Сейчас врежемся в машину. Ладно, мне. По грехам – мука. Мальчик в чём виноват. Напротив него сидит дядька килограммов сто двадцать. При резком торможении завалится на ребёнка и задавит его своим телом». Не доезжая до остановки, на переходе по зебре идёт мужчина, я в страхе за него – сейчас наедем. Как-то он ухитрился ногу убрать, чуть колесом не зацепили.

Надолго этот эпизод засел в моей голове. Собираюсь девятого мая пройти с бессмертным полком. Дороги перекрыты. Вызываю такси. Ничего мужчина попался за рулём, услужливый. Денег за проезд взял мало. У них в честь 9 мая скидки. Перед нами на дороге возникла маршрутка. Я, памятуя мою историю, рассказываю её таксисту. Говорю: «Остатки волос поседели, пока до дому добрались». Я не шовинист. Но. Недавно на переходе с ребёнком пошли на свой зелёный свет для пешеходов. Так прямо на нас едет иномарка, за рулём сидит (сейчас скажу грубо) чернопопый, ему пле-

вать, что перед ним ребёнок и пожилой человек. На его наглой морде прямо написано, чем больше нас передавит, тем больше ему Аллах грехов простит. Даже не затормозил. Во время мы остановились. Пропустили его. Раскатал бы по дороге.

Раз как-то собралась со знакомыми в качестве попутчика в деревню съездить. Всё обговорили. Когда заедут за мной, сколько багажа можно взять с собой. По пути остановились у магазина, купили овощей, еды разной. Вышли с покупками. Я упустила момент, как задремала на этом этапе. Они быстро покидали в багажник вещи. Пока я закинула сумку на заднее сидение, водитель тронул машину, мне даже немного пришлось побежать за ней. Потом подумала: «Чего я бегу? Ну, приедут туда без меня. В следующий раз съезжу в деревню. Ничего не произойдёт, мир не перевернётся». Стою, смотрю им в след. Они, наверно, поняли – что-то не так. Может дверь стала хлопать. Вернулись за мной. Хоть, посмеялись немного потом.

У нас возле татарского села Инятки был участок под картошку. Наши родственники тоже в той стороне сажали огород, только начали они это дело чуть раньше нас. Их участок был ближе к основной дороге. Не в этом дело. Пообещала родня довести бесплатно заодно свою и нашу картошку. А у них знакомый милиционер в соседях жил. Подогнал он полностью крытую металлом машину, наподобие хлебовозки. Покидали мы туда свои мешки. А сверху залезли са-

ми человек восемь. Дверь закрыли. И вот мы сидим в крошечной темноте на холодных мешках. Машину по бездорожью кидает во все стороны. Все замолчали, думают об одном и том же. Как остаться в живых. Въехали в город. При тормозили на переезде. Но наш бригадир в погонах не стал ждать, пока пройдёт гружёный состав, прямо перед поездом машина проскочила, объезжая шлагбаум. Когда мы вылезли из грузовика седые и бледные, я сказала: «Придётся ли ещё так прокатиться с приключениями в темноте да ещё на горе из картошки». И, правда. По жизни не выпало больше такого случая. Представьте. Нас переехал товарняк. Тут тебе и гуляш и пюре сразу. Море кровищи, картошка кругом на километр раскидана. У меня тогда от тяжёлой работы (мешки сама грузила в машину) лопнул сосуд в глазу. Потом неделю ходила, как рыба – красноглазка.

Один раз с сестрой попали в неприятный эпизод. Девяностые годы. Уже все привыкли к ночным перестрелкам. Сидят по домам. Как в пустыне. В девять вечера на улице – никого. Мы задержались в гостях. Перешли на свою остановку. Транспорта нет. Решили – пойдём пешком. Тогда ледовый дворец ещё не был построен. В том месте в кустах за заборами находился частный сектор. От парка в гору поднимается одинокая легковушка. Мы переходим дорогу. Вдруг машина ускоряет движение и с бешеной скоростью несётся прямо на нас. У меня вырывается крик: «Анька, бежим!». Буквально за руку выдёргиваю её из-под машины, которая про-

носится в этот миг за нами. Отморозков в то время было – пруд пруди, любителей людей сшибать.

Дважды мне приходилось принимать душ из дорожной грязи. Называется – вышла в город – пройтись. Надела белое платье. Тогда мода была на белый цвет, платье называлось «сафари». Стою на перекрёстке, жду, когда загорится мой свет. Едет «Камаз». В то время бордюров не было. По краю дороги после дождей образовалась огромная лужа. Товарищ за рулём грузовика съезжает в эту лужу, переключается на режим пробуксовки. Вся вода, тина из-под колёс летит в меня. Наверно, такой трюк он проделывал с дамами не впервой. Очень метко у него это получилось. Стою в центре города вся в грязи. На платье, в волосах, на лице, во рту, как говорится – с ног до головы. Никаких запланированных дел я, конечно, не сделала. Вдобавок, в транспорт тоже в таком виде не сядешь. И вот я из центра через весь город иду на окраину, где жила, пешком. По пути все мною любят. Я усталая с досадой и слезами на глазах дохожу до дома. Так ничего хорошего в жизни не видала, да ещё этот поганец мне платье испортил. В ту лужу стекала не только вода: бензин, масло, солярка, а также сопли и слюни. Память на долгие годы.

Второй раз попала под душ по весне. Стояла возле дороги на тротуаре. Ехала «Волга». Они в той машине тоже не обрадовались, когда залетели в огромную выбоину. Талая вода фонтаном полетела в меня. Произошло тоже, что и в про-

шлый раз. С ног до головы оказалась в грязи. Только испорчен был кожаный плащ. Пока дошла до дома, грязь впиталась в кожу. Замыла грязные места. Проявились. Попыталась закрасить. Не помогло. Разные оттенки краски и кожи. Точно не подберёшь. Вещь на выброс.

Но не всё так плохо. За рулём разные люди бывают. Этой зимой дело было перед новым годом. Одностороннее движение. За церковью проходит мероприятие. По краю дороги стоит много машин. Непосредственно у перехода снегоуборочный грузовик. За ним не видно дорогу, и едут ли по ней машины. А они едут сплошным потоком. Им не видно меня, что бы притормозить и пропустить пешехода. Наконец, меня замечает водитель иномарки. Он останавливает свою «ласточку» почти поперёк дороги, преграждая путь остальным участникам движения, тем самым позволяя мне пройти. Ему от меня респект.

Спасибо, дружище.

Долгий апрель этого года и капелька романтизма в нём

Где-то с конца ноября прошлого года жизнь начала меня напрягать всякими трудностями, как на работе, так и дома. Что-то подустала я биться как селёдка. Говорят, взялся за гуж – не говори, что не дюж. Чувствую, надломлюсь, если не сброшу часть ноши. Забастовал мой организм от нагрузок и дал сбой. Решила, сама не уволюсь, уйду по приказу (периодически руководство избавляется от старичья путем увольнения с двухмесячным пособием). Дождалась. Последний рабочий день был 30 марта.

Потихоньку перетаскала личные вещи. Выкинула лишнюю макулатуру. Но остались металлические предметы, которые пришлось выносить через рамку. Это меня несколько напрягло. Родной завод к этим вещам отношения не имел. Так как мои начальники немного меня обидели, никому подарки я делать не собиралась. Часть вещей пронесла в сумочке. Просто поставила её мимо рамки, на моё счастье контролёрша отвлеклась на кого-то. Остальное вытащила в последний день вместе с посудой и оставшейся одеждой. Просто подошла к дежурной и предложила ей меня проверить. На что она сказала: «Проходите, вы у нас никогда ничего не выносили», – и нажала кнопку свободного прохода. Ещё

пожелала удачи, а я им большой зарплаты.

Меня грызли сомнения. Как я буду жить на 8400? Прочитывала вдоль и поперёк. Наискосок и по диагонали. Жду приказ. Разговоры о нём велись давно. Заводское руководство кинуло клич в подразделения, чтобы примерно знать, сколько уволится народу. В ночь на четверг 22 марта мне снится сон, что меня и ещё одну женщину уволили (её уволят потом по сокращению штата). 23 выхожу на работу, и ближе к обеду несут приказ для ознакомления. Всё же решила и 29 вечером написала заявление на увольнение. Как-то я обмолвилась руководству, что придётся уволиться. Так начальник чуть вприсядку не пошёл от радости. С них спрашивают процент, что бы хоть кто-нибудь уволился. Ротация, обновление коллектива. Начальники вроде изумились или сделали вид. Но заявление подписали не сразу, на утро следующего дня. Хотя, уже знали, что на моё место есть желающая. Лицемеры. Потом выяснилось, что нагрузка большая, а зарплата – Кошкины слёзы, дама отказалась. А проститься со мной ни зам, ни сам начальник не пожелали. Как будто именно в этот день у нас на участке обнаружили проказу. Даже не зашли.

Часто задумывалась, как я буду увольняться? Кому позволю, с кем попрощаюсь? Уж речь готовила, в которой признаюсь, что пятнадцать лет симпатизировала человеку в галстукке, руководителю среднего звена власти. Но, куда-то он пропал. Раньше видела его на территории или в столовой. Загу-

лял, заболел? С ним такое случилось. Так и не решилась звонить. Ещё, сам он не проявился в отношении ко мне. Подумала, прикинула. Зачем? Когда гадаю на него, рядом с ним выходит друг, а между ними любовь. Это наталкивает на размышления.

Зато в последний день столкнулась лицом к лицу с человеком, которому 100% нравилась когда-то. Знали мы друг друга с дикой молодости нашей больше тридцати лет. Не упускал он возможности лишний раз к нам заглянуть, на завод пришли с ним в один день и год. Как всегда мельком кивнула ему. Он, было уж, мимо пошёл. Говорю: «До свидания. Я ухожу совсем». Он отвечает: «Всего хорошего». Не дошло, видно ещё. Дойдёт. Ждёшь человека, а его нет. И тоска. Знаешь, что навсегда. Пришла домой, сразу отключила будильник и с телефона удалила все рабочие номера. Зато, теперь так быстро набираю своим близким.

И вот прошли выходные. Наступил понедельник второго апреля. Шесть утра. Я лежу и думаю: «Мне никуда не надо». Весь день спокойно занимаюсь домом. Третье апреля – на работу не надо. Съездила в овощной, зашла в аптеку. Дома полежала, подремала. Мой организм испытывает лёгкую эйфорию. Свобода – вот она. Делаю, что хочу, не торопясь. С ленцой. Так называемый заслуженный отдых.

Приближалась пасха. У меня нет яиц. Облазила ближайšie магазины. Цены заоблачные. Меня душит жаба. Это недавно появившийся новый орган. Узнала, что будет яр-

марка. Дождалась. Пошла туда. Купила ведро дешёвых яиц. Еле дотащила до дома. Радовалась, что так удачно сходила. Немножко сэкономила. Всегда много покупаю их на пасху. В прошлом году пришло 73 ребёнка и малых и больших. В этом году – 57. Я по тому, сколько раздаю яиц на пасху, сужу о благосостоянии народа. Чем больше детей, тем скуднее живут люди. Немного отвлекусь от последовательности дат. Открываю дверь на стук и звонок. Стоят дети и маленькие и большие. Они сразу: «Христос воскрес». Я раздаю яйца. Смотрю, у мальчика лет пяти совсем мало яиц. Спрашиваю: «Что-то маловато набрали. Только начали?». Мальчик отвечает: «Мы ходим, ходим, а никто не открывает». Мне так стыдно за нас взрослых. Это не нами придумано. Почему не порадовать ребятишек? Жалко, что ли? Раз в год придут дети. Им интересно. И хоть я нехристь, но это великий праздник. И традиция.

По осени ходила в больницу, навещала больного. Там встретила мужа моей подружки. Оказалось, Надя лежит этажом ниже в кардиологии. Спустилась к ней. Состояние моё при виде подружки было шоковое. Передо мной сидело худое старое существо с жиденькими волосиками на голове. Окажется, около сердца скапливается жидкость, которая давит, и человек задыхается. Наде каждый месяц делали прокол в области сердца. Спасали, как могли. Мы обнялись и долго обо всём разговаривали. Перед уходом говорю ей: «Ты таблетки пей. Что они тебя плохо лечат?». Я понимаю,

что моей Нади надолго не хватит. И от общения она быстро устаёт. Потом я заходила к ней ещё, пока не выписали моего больного.

У меня по жизни сформировалось убеждение. Если меня не хотят, я не лезу. Мы долгое время общались с Надей путём СМС. Теперь я с ней стала разговаривать по телефону. Она приглашала зайти в гости. Но памятуя прежний визит, я отнекивалась. И по правде говоря, последнее время мало к кому-либо хожу. Вот наступает прощёное воскресенье. От Нади приходит СМС: «Прости за всё». Я перезваниваю ей. Мы долго говорим о детях, мужьях, внуках. Вспоминаем детство. Как трудные годы пережили. В голове моей крутится мысль: «Это последний наш разговор». Прошу у неё прощения за все обиды, которые вольно или невольно я ей причинила. Она меня прощает.

Шестое апреля. День рождения Надиной дочери. Хочу поздравить её с новорожденной, но рука не поднимается. Я боюсь звонить. А вдруг Нади уже нет. Седьмое апреля. Два часа дня. Звонок с номера подружки. Отвечаю: «Привет». Слышу незнакомый голос: «Лена, это я, Света. Надина родственница. Надя умерла, похороны девятого». Надолго погружаюсь в печаль. Конечно, я была на похоронах. Кладбище в воде. Солнечный день. Снег тает. С горы бежит поток. Ноги мокрые. Прощаемся. Ползёт покрывало. Оскал смерти очень страшен. Живите все долго.

Так распорядилась судьба. Поминали Надю в кафе. Я про-

шла за стол в дальний угол. Ко мне подсели три женщины. Одну узнала сразу. А они меня забыли, хотя к Вале мы с Надеждой ездили в Озёрный. Промёрзли потом на остановке до костей. Татары ехали на «Москвиче», подобрали нас до Химмаша. Этот случай из ряда приключений, нам не раз приходилось уезжать то с дач, то на дачи с попутками. Четыре Надиных подружки оказались за одним столом напротив друг друга.

Двенадцатого звонит мне сноха с просьбой сходить в театр с ребёнком. Там детское шоу о приключениях Лили. С удовольствием принимаю приглашение. Вообще я ходок по театрам. Люблю это дело с детства. Тринадцатого числа маскирую старость. Делаю подобие причёски. Подкрашиваюсь. Представление начнётся в 18.30. Но мне велено прийти раньше встретить внука на площадке у театра, а потом дожидаться класс и зайти всем вместе туда. Сказано – сделано.

Стою, жду ребёнка. Вот они идут с тем дедушкой ко мне. Пока есть время, обегаю тумбы с афишами возле театра, прикидываю на какой спектакль пойду ещё. У театральной площадки притормаживает дорогой иностранный автомобиль. Из него выходят: мужчина лет шестидесяти с хвостиком в дорогой куртке (я такие часто вижу на правительственных лицах и их приближенных), мамашу лет тридцати пяти с полуторагодовалым ребёнком, 2х молодых людей до тридцати лет. Я стою с внуком, мы разговариваем, ждём класс. Наблюдаю за приехавшей компанией. «Дед» играет с ребён-

ком в комбинезончике, догоняет и подбрасывает его вверх. Семейная идиллия. Приглядываюсь. Возможно это ни какой не дед, а пожилой отец. Сейчас в светских кругах модно менять старых кляч на молодых. Богатые все так любят детей. Чего не сделаешь ради прибавления потомства.

Ба. Это удивление. Узнаю в пожилом папаше свою симпатию. История из курортного романа. В молодости я часто влюблялась в артистов, певцов и пр., не похожих на моё окружение мужчин. Я тогда 33 года назад влюбилась в него с первого взгляда. Нас двумя разными группами собрали в одном доме отдыха «Алые паруса» под Николаевым. Мы и они оказались земляками. Хорошее было время. Молодые, здоровые. Кругом море Чёрное, море пива и красного вина. Дискотеки и экскурсии. А я с семьёй и он с женой. А как он играл в волейбол! Бог площадки. Какие блоки они ставили – песня. А подачи прямо в центр, даже не брались. Сразу гол. Конечно, не гол, а очко. Но так благозвучней.

Я не скажу, что этот человек красавец. Худощав. И по сей час он таков. Только причёска подкачала. Отвлеклась. Немного выше среднего роста. Жилист. Руки сильные. Но привлекает в нём самодостаточность и достоинство. Будто возле него вращается центр земли. А он не простой крестьянский сын, а, по меньшей мере, пришелец из космоса. Он только один раз спросил, где я работаю. Потом через месяц или два меня нашёл. Трудно отказать Богу. Жаль, что надолго нас не хватило. Вернее так. Моим поклонникам по-

том умные жёны сразу рожали второго ребёночка. Тем самым укрепляя тылы и сковывая покрепче ячейку общества.

За эти годы видела его раза четыре. Но не последние двадцать лет. У меня создалось впечатление о нём, что люди такого типа строят себе жизнь путём женитьбы на дочери главного инженера куриной фабрики, или нечто в этом роде. Я следила за его успехами издалека. Знаю, у него огромный дом, где речка Уда. Собственный автосалон. Он учредитель банка. В общем – владелец заводов, газет, пароходов. Но когда мне было очень трудно, я обратилась к нему за помощью, и культурно выражаясь, он послал меня на х....

Это как в том анекдоте. Встречаются два одноклассника через тридцать лет. У одного жизнь состоялась. Он бизнесмен. Куча денег. Другой – недавно вышел из тюрьмы. Тот, который из тюрьмы, просит бизнесмена пристроить его куда-нибудь на работу. На что богатый одноклассник отвечает: «Да, мне нужны специалисты до тридцати пяти лет и со стажем работы. Ты владеешь иностранными языками? А компьютером? А стенографировать можешь?». Тот, который недавно вышел, почесал свою макушку и говорит: «Вроде бы и не отказал, а с другой стороны как ты меня культурно на х...й послал».

На театральной площадке ветродуй и сквозняк. Я промерзаю и примерзаю. Прохладно. Предлагаю внуку зайти внутрь и там ждать одноклассников. Он сначала топорщится, но я его уговариваю. Заходим – там, у гардероба, суматоха. Мы

немного оторопели и растерялись. Потом дождались класс. Расселись на втором ряду партера. Только сначала я сгоняла в буфет за водичкой. А мне всё же интересно. Куда подевался мой знакомый? И вот вижу их. Они с букетом на первом ряду ближе к центру. В моей голове мысли. Шоу красочное. Привлечено много разных детских коллективов. Костюмы на детях дорогие. Наверно, он меценат. Или в шоу принимает участие его внук или внучка. Часто поглядываю в ту сторону. Один раз поймала его мимолётный взгляд. Трудно меня угадать. Что тут поделаешь? Грим от старости не помогает. А причёска примялась под шапочкой. По окончании представления мы ждали, пока разойдётся народ. Больше я отца семейства не видела.

22 апреля сходила в театр на «Щелкунчика». Захотелось послушать живую музыку Чайковского и посмотреть балет. Кресло досталось неудачное. Боковая лоджия. Перед глазами поручень, обитый красным. И я – то под поручень, то над поручнем шею тяну. Половину действия не видела. Знакомая моя, когда на поклон выходила, меня заметила. Говорит: «Какое место у вас было неудобное». А я просто устала, мне лень было спуститься в партер. Там имелись свободные места. В общем, вечер не задался.

Как на грех у моего ребёнка сломалась машина. А ему надо работать на ней. Он давно называл её ведром с гайками. Остро встал вопрос с покупкой машины. Надо так надо. 27-го с утра как узнала, что поедем именно в тот самый салон

за покупкой, всё же решила привести себя в порядок. Некоторый раз у меня чуйка срабатывает. Я предвижу события, только сделать ничего не могу, предотвратить.

Причесалась, подкрасилась. Приехали. Тут же, при выходе из машины на меня дунул ветер. Зря укладывала волосы. Зато при входе в салон сразу налетела на Отца семейства. Он сверху спускался по лестнице, мы сошлись в одной точке. Вот не хотела я общаться. Не хотела быть узнаваемой. Но у меня самопроизвольно вылетело: «Здрассте». Он меня тоже узнал, и в ответ я услышала вальяжно – пренебрежительно: «Здрассте», даже несколько с усмешкой. Но тут мой мальчик открыл следующую дверь, и мы просочились в торговый зал. Машину, конечно, купили. Пока в ГАИ, туда-сюда, обратно. Весь день. Я устала очень. Но Его больше не встретила.

Дома погадала на картах. Выходит, шансов нет. Просто не хватит жизненного ресурса ждать опять 20 или 30 лет. Хорошо Создатель позволил увидеться хотя бы на закате.

Понедельник 30 апреля, утро. Я думаю: «Наконец, апрель закончился. Но ещё не вечер. Опять что-нибудь произойдёт?». Плавно утро сменилось днём, потом вечером. И вот часы перескочили отметку в 24 часа. Слава Творцу. Наступил новый день 1 мая. Радуйся.

Май, 2018 год

Как я тушила пожар

Конец года у меня как то не задался. Наверное, началась вся эпопея, когда моего члена семьи, благородного главу семейства положили в больницу. Второй раз за осень с промежутком в полтора месяца. Получилось так, что из-за этого немного скопилось денег. Экономия произошла, потому, что на еду стало уходить меньше денег. Не скажу, что я обрадовалась. Чему тут радоваться? Человек болен. Но, это факт.

В конце месяца все квартиросъёмщики нашего дома подают сведения о коммунальных расходах. Я в том числе. Сунулась показания снимать со счётчиков – не крутится вертушка на счётчике горячей воды. Надо, стало быть, идти в магазин покупать счетчик, а в ванной уже давным-давно подтекал змеевик для полотенца. Пришлось пройти три магазина, прежде чем я нашла, где это всё продаётся. Кстати, полотенцесушители не продаются вовсе, т.к. они снова текут. Их просто больше не заказывают. Вызвала слесаря. Змеевик он выкинул, соединил напрямую пропиленовую трубу, в результате в ванной стало прохладно, т.к. пропилен не отдает тепло, как металл. Зато ничего не подтекает. Обошлось мне это удовольствие в 1000 р.

Немного погодя обратила внимание, что погас газовый счётчик. Вот незадача. Ещё гарантия не прошла. Так бы взять да заменить батарейку, но не тут-то было. Батарейка

запаяна в корпус. Пошла обратно за счётчиком газа. Вызвала слесаря, вместе с услугами отдала ещё 3 тыс. Это всё ладно бы. Но приходится суетиться, отпрашиваться. Слесаря прождала целый день, явился он только к обеду следующего дня.

Вдруг в ванной стала подтекать лейка. Сейчас шланги китайцы делают из тонкого пластикового материала, чуть давление воды прибавишь, лопаются. Вот наши делали шланги на века. У моей свекрови в квартире лет двадцать ей служил верой и правдой, потом заменили импортным красивым. Потасила за лейкой и шлангом. Всё продаётся по отдельности. Ещё прикрутится ли одно к другому – вопрос. Но у меня прикрутилось. 300 р. Как с куста.

Перед новым годом полезла пыль вытирать. Все светильники прошла тряпочкой. Запнулась на кухне. Прямо у меня в руках плафон рассыпался на мелкие осколки. Обошла все магазины в округе. Пока на стоимость смотрела, глаза округлились. Цены невообразимые. Наверное, хозяева торговых точек думают, что к ним за китайским ширпотребом придут исключительно миллионеры. Купила дешёвенький светильник за 1,5 т. Это мне ещё скидку на возраст сделали.

Прекрасная пора. Подготовка к новому году. Ожидание чудес. Украшение ёлки. У меня в руках две гирлянды. На коробках написано моей рукой, что обе хорошие. Проверяю. Светятся. Вешаю на ёлку. Наряжаю игрушками. Включаю (ёлочка зажгись) ... Зажглась в прямом смысле. Короткое за-

мыкание. Бабахнуло. Дым, смрад. В срочном порядке всё выключаю. Снимаю гирлянду. Оказывается, в коробочке пайка отвалилась.

Решила себя побаловать курочкой гриль. В «Спаре» продают и готовую еду и полуфабрикаты. Глаза разбегаются. Недаром говорят, что в магазин надо идти сытыми. Купила. Завернули мне её в пакет из фольги, а сверху бумага. Ещё продавец мне посоветовал погреть курочку у них в микроволновке, хотя она была тёплой. Пока стояла на остановке, курица остыла. Прихожу домой, сомневаюсь. Можно ли гриль запихнуть прямо в магазинном пакете, или всё же вытащить из него. Звоню сыну. Интересуюсь. Мне советуют положить в этом пакете, но время поставить минимальное. Во избежание чего либо. Кладу курицу в микроволновку, включаю. А там внутри такие молнии сверкать начали! Треск, гром. И что же? Сверху бумага пакета воспламеняется. Я смотрю спокойно, вот-вот печь остановится. Огонь погаснет сам собой. Но не тут-то было. Разгорелось ещё сильнее. Муж на меня орёт: «Ты что микроволновку спалить решила?». Срочно всё выключаю. Достаю пакет с курицей, он горит. Я его под кран, а он гаснуть не собирается. Загорелся жир на пакете. Кое-как залила. В кухне дым, чад, смрад. По всей квартире – вонища. Печка вся в копоти. Беру тряпку, мою. Потом включаю. Только курицу уже переложила в другую ёмкость. Всё работает. Курочка аппетитная. Косточки мягкие. Съели с удовольствием.

Потом думаю. А если бы я эту курицу стала греть в спаровской микроволновке? Во сколько бы мне она обошлась?

Январь, 2018 год

Мистическая сказка с налётом романтизма

Она очнулась от сна. В глаза светило солнце. Подумала, что с вечера забыла задвинуть штору. Выходной день. Можно поспать подольше. Но мимолетное движение на компьютерном столе привлекло внимание. Чуть приоткрыв глаза, с прищуром, она стала наблюдать за странными вещами, которые стояли на столе. Они передвигались сами по себе. Вернее, небольшой предмет на колёсиках, похожий на тостер, убегал от громоздкого ящичка тоже на колёсиках по виду, напоминающего старое радио. «Радио» наезжало на «тостер», пытаясь его свалить на пол. «Тостер» прятался за другие предметы, которые стояли на столе. Объезжая их, убегал от преследователя. В голове промелькнула мысль: «что-то не так». Открыла глаза. Предметы на столе не двигались. Ах, ей показалось спросонья. Вдруг до неё дошло, что она в совершенно чужой комнате, и ни какого компьютерного стола у неё отродясь не было. Как случилось так, что она оказалась в чужом незнакомом месте? А может в другом мире? Да ещё тут у них электроника с наличием интеллекта. Уж не на том ли свете она очутилась, в чём мать родила? Хотя, одна деталь туалета все же присутствовала. Трусы на ней были.

Она осмотрелась. Шкафа нет. Одежды тоже нет, кроме тоненького матрасика на кровати. Подошла к окну с матовым стеклом. Через него не возможно было что-либо разглядеть. Просто лился свет. А день это или ночь, не понять. В комнате находилась белая дверь. В белой комнате белая дверь. Куда она ведет? Она подумала: «Палата номер шесть». И усмехнулась. За какие грехи она в ней оказалась? Открыла дверь. За дверью небольшая площадка и лестница, ведущая вниз. Вышла, прикрываясь матрасиком. По ходу лестницы напротив тоже вниз уходила труба по виду – канализационная. Вдруг из трубы выдвинулся отросток, она подумала, надо быть начеку. Присела. Отросток повторил движение вниз. «Значит, за мной наблюдают, и что же они хотят от меня?» – ответ она тут же ощутила на себе. Из отростка стала выплёвываться жёлтая вонючая слизь. «Ах, вот вы как?». – Прикрываясь матрасиком, она побежала вниз по лестнице, стараясь не угодить в противную слизь, не упасть и не сломать себе шею, поскользнувшись на ней. Влетела в какое-то фойе, с одной лишь мыслью. Смыть с себя эту гадость.

Из фойе вёл коридор, по которому шли мужчины и женщины. Мимо неё шествовала группа женщин, одетых в тоги по манеру древних гречанок. Женщины переговаривались между собой. Кивая в её сторону, обсуждали, как мог его высочество Принц снизить до такого уровня в выборе себе невесты. Его окружает столько высокородных дам, а ему нужно было что-нибудь проще, доярку из-под коровы. Про-

цессию возглавляла красивая статная женщина, единственная не проявившая явного внимания к ней. Это была королева с фрейлинами. Они шли в термы совершать утреннее омовение. Она пошла за ними. Но задумалась о происходящем с ней невероятном действе. Огляделась, а свита свернула в очередной коридор. Она подумала: «Картина проясняется. Вот-вот меня встретит Принц. Я не могу предстать перед ним в таком виде, пардон, местами запачканной какой-то дрянью». Почти тут же открыла первую, попавшую на пути дверь. Там бала душевая. Рядом, в центре стоял большой стол. За столом сидели мужчины и женщины в простынях. Тихо разговаривали между собой. И только один из них взглянул на будущую принцессу. Этого было достаточно.

Стоя под душем, она снова и снова снимала трусы, но ощущение, что они на ней, не проходило. Улетучилась стыдливость, уснула совесть. Когда гостья очнулась, в комнате никого не было. Она поняла, что находилась под гипнозом того мужчины за столом. Хватило одного взгляда, что бы она оказалась в трансе. Наконец, она привела себя в порядок, смыла грязь. В душевой были шкафчики с чужой одеждой. Гостья подумала о том, что висит в шкафчиках и как ей одеться. Кому принадлежит одежда? Нашла чистую простыню, сделала накидку через плечо. От края простыни оторвала небольшой лоскут, перекрутила его в косицу и подпоясалась.

Она была уверена, что за ней следят множество глаз. И как

Принц из такого изобилия её заметил? Наверное, он сразу наблюдал за ней, ждал её пробуждения. Но над ним, как и над ней пошутили. Это был злой розыгрыш, происки дам и их друзей, которые хотели занять место возле Принца. Что у них за порядки? Это жестокий мир, в который она каким-то непостижимым образом переместилась. Но она разберётся, что у них тут к чему. Будет бороться за счастье и поставит всех на место. Она себе говорила: «Это сон. Обязательно наступит пробуждение. Ущипни меня сама. Я попала в страну, волшебную страну, где мистицизм переплетается с романтизмом. И сколько времени они надо мной потешались? Игрушку нашли: сними – одень. А Принц? Какой он? Чуть лучше Квазимодо? Где, при каких обстоятельствах я могла с ним пересечься? Как мне исхитриться понаблюдать за происходящим со стороны? Если я попала сюда, значит, каким-то образом могу вернуться обратно. Возможно, Принц и другие лица имеют доступ к машине перемещения или нечто в таком роде. Надо найти место или человека, умеющего это делать. Как и с чего начать? Если у них развита электроника, то должны быть камеры наблюдения или волшебная тарелочка с наливным яблочком. Прежде всего, надо выйти из душа незаметно. Для чего создать парилку, как в русской бане. В тёплое помещение запустить холодный воздух или наоборот».

Она быстро открыла все краны горячей воды. Пар постепенно начал заполнять душевую комнату. Она пригнулась,

таким образом стала пробираться к двери, надеялась, что камеры запотели, и её не видно. Дойдя до двери, в считанные секунды, гостья подумала, что надо встать за неё. Только успела прислониться спиной к стене, как дверь тут же распахнулась. Буквально перед собой она увидела ноги мужчины в дорогих кожаных туфлях и брюках с иголки. Гостья замерла, боясь, что стук её сердца услышит этот человек. Мужчина направился в душевую закрывать кран. Она, не теряя ни секунды, выпорхнула в открытую дверь навстречу приключениям.

Сначала она просто шла по коридору, чтобы не привлекать внимание. Потом почти бежала. Распахнула дверь с красным кружком, не удержала равновесие и упала на транспортёр. Лента транспортёра понесла её вниз. В конце лента сбросила гостью в бетонный желоб, и она покати-лась по нему ещё ниже в огромный забетонированный овраг. В овраге текла неглубокая мутная вода. Она пошла по течению, надеясь найти ход, лестницу, что бы выбраться наверх. Шлёпанцы, которые она подобрала в душе, слетели с ног и потерялись. Но вода не была холодной. Только мешали скользкие водоросли. Она почувствовала запах паленой шерсти. Гостья дошла до трубы, из которой вместе с водой вытекал пепел и остатки жжёных костей. «Так вот ты какой, Тартар, – подумала она, – я вижу отходы жуткого производства и утилизации того, что раньше называлось жизнью. Скорей от этого ужасного места». Она ускорила шаг.

Но помнила, к чему привела безрассудная беготня по коридорам. Вовремя остановилась. Прямо перед ней овраг переходил в огромный котлован. Недалеко от начала котлована она увидела некоторое подобие ступенек, вырытых в земле. Ступени были мокрые, наверное, недавно прошёл дождь. Она стала забираться по ступеням, придерживаясь руками за выступы и корни растений. Гостья старалась не думать, сколько ещё осталось до верха. Она не поднимала голову, смотрела под ноги, вокруг, выбирая, за что бы ещё зацепиться и не упасть опять на дно.

Вдруг сверху она услышала мужской голос.

– Протяни мне руку.

Она посмотрела вверх. Прямо над ней, лежа на краю оврага, молодой мужчина тянул к ней руку. Гостья подала руку, из последних сил другой рукой цеплялась за корень дерева. Он схватил запястье её руки и легко втянул гостью наверх. Только сейчас она поняла, как устала. Хотела сразу всё: есть, пить, мыться, наконец, просто жить.

– Вы кто? – Она тяжело дышала.

– Да я так, подрабатываю у них тут добрым волшебником. Помолчи, отдышись. Я расскажу. Мы тебя искали по всему замку с его Высочеством. А ты оказалась здесь. Невероятно. Всё было подготовлено к торжественному приёму, а получилось наоборот. Полное фиаско.

– Фиаско, это мягко сказано, – она повернулась к волшебнику лицом, – не смотрите на меня так. У меня вопрос. Как

получилось, что я попала в такие передряги? Кто тот мужчина в душе, что позволил потешаться надо мной всему королевству?

– Я уже сказал, что работаю добрым волшебником. Но есть при дворе ставка злого волшебника для соблюдения баланса. Злой волшебник, Бёз, опередил нас на несколько минут, которые чуть не стоили тебе жизни. Мы виноваты перед тобой. Сможешь ли ты нас простить?

– Ну, что вы, какие мелочи. Мне бы умыться и поесть для полного счастья, – она поднялась с колен, – отведите меня куда-нибудь в теплое место. Только не к Высочеству. Я не накрашена.

– Я понимаю. – Он улыбнулся. – Пойдём, я знаю тут укромное место.

Он взял её под руку. Гостья, почему то почувствовала доверие и благодарность к этому человеку, хотя впервые в жизни видела его. Она буквально валилась с ног от усталости и почти повисла на его руке. Ей даже показалось, что он прижал её к себе ближе, чем того требовали обстоятельства происходящего с ней действия и этикет.

Они прошли по тропинке в зарослях кустарника, которая привела их к стене из огромных каменных блоков. Волшебник прислонился к ней рукой, стена раскрылась как дверь в купе. Они зашли внутрь. Дверь мягко с лёгким шумом закрылась за ними. Они оказались на площадке лифта. Лифт открылся, когда Волшебник приложил ладонь правой руки

в оттиск на стене рядом с лифтом. Они вошли в кабину лифта. Что-то зашуршало, несколько раз щёлкнуло, Волшебник и гостья оказались в большой просторной лаборатории.

– Прими душ. Я распоряжусь на счет одежды и еды. – Он открыл одну из дверей лаборатории.

Она оказалась в просторной ванной комнате. Кафель, ванна, унитаз. Так, как везде. В шкафчике она нашла необходимое: шампуни, мыло. Даже предметы личной гигиены. «Женщины здесь частые гости. Всё предусмотрено для их удобства. А может у волшебника есть жена, как у всех нормальных людей? И это её вещи?», – она подошла к ванне. Вместо кранов в стене был сенсорный экран с синими и красными кнопками. Гостья стала нажимать кнопки. Снизу в ванну начала набираться вода. Наконец, она поняла задумки продвинутых сантехников. Успокоилась. Её мысли переключились на другой объект.

Волшебник. Рост – около 190. Волосы черные густые, на висках – налет седины. Значит ему сорок, плюс-минус год или два. Хорошо сложен. Ничего лишнего. Мускулатура развита. Силён. Она сразу вспомнила, с какой лёгкостью он вытащил её вверх.

Её настроение изменилось, она стала напевать песенки, которые знала самое большее по одному куплету. Она думала: «День с утра не задался. Я всё время в воде. Надо выбираться на сушу». Гостья вышла из пены: «Как Афродита. Надо смыть пену». Она поискала глазами душ. Наконец, нашла

его подобие в стене. Нажала кнопку. Из лейки брызнула холодная вода. Она ойкнула. Дождалась, когда потекла тёплая водичка. Смыла пену, вытерлась полотенцем, высушила волосы феном. В дверь постучали. Гостья накрылась полотенцем. В приоткрытую дверь просунулась рука Волшебника. Он положил на пуфик стопку одежды. Она взяла одежду. Это были джинсы и футболка. В пакете под джинсами оказалось новое нижнее бельё. Она была удивлена, когда оделась. Бельё подошло ей по размеру. Обычно мужчины не обращают внимания, что написано на бирках таких вещей. Значит, ему приходилось покупать подобное и у него есть опыт в выборе белья.

Она вышла из ванной. На столе была приготовлена еда и два прибора. Она взяла булку с начинкой. Откусила кусочек. Пожевала.

– Вкусно. Натуральная еда. – Она немного поела. – Как мне к вам обращаться? Друзья зовут меня Бланка. Скажите, почему Принц выбрал меня? Как после инцидента в душе его Высочество будет ко мне относиться?

Он подошёл к ней ближе. Она чувствовала его дыхание на своих волосах.

– Я Гут. У нас принято обращаться на Вы с особами королевской семьи. Если ты войдёшь к ним в семью, то все и даже я будем обращаться к тебе на Вы. Я не принадлежу их клану. Будем на «ты», Бланка. Ты являешься представителем стойкой и мужественной нации. Несмотря на выпавшие

трудности сегодняшнего дня, пытаешься шутить. Принц мне как брат. Друг моего друга мой друг. Я многим ему обязан. Думаю, по отношению к тебе будет всё хорошо. Я доложил Принцу, что нашёл тебя. Сейчас он занят государственными делами и не может отлучиться.

Она отодвинулась на шаг от волшебника.

– Я надеялась, что Принц меня полюбил. А он уважает мою национальность. Как же быть с его подругами? Или любимыми? Я не верю, даже убеждена, что не бывает дружбы между мужчиной и женщиной. Ещё. Я испытала на себе, как сильна оппозиция по отношению ко мне. Принц не должен усомниться в вашей верности и преданности. Поэтому, держитесь от меня на расстоянии вытянутой руки. Судя по тому, как тут у вас всё устроено, вы умная нация. Что касается моей стойкости, я очень устала, засыпаю на ходу. Может, здесь есть место, где я могла бы прилечь? Знаешь, кто меня разбудил утром? Странные ящички на колёсиках. Почему при наличии такой продвинутой техники вы не нашли меня в овраге? Существует же камера с моторчиком, вертолёт, кажется, так называется.

Гут обошёл стол, встал напротив Бланки.

– Умная техника. Это тостер и кофе-машина. Они не могут поделить первенство, кто из них важнее человеку. Мы приготовили тебе завтрак, жаль, что ты не смогла им воспользоваться. Про овраг скажу. Он глубокий. Тепловизор тебя не нашёл. Я просто догадался, что ты там.

Бланка вздохнула.

– Можно хоть одним глазком взглянуть на Высочество или это секрет? Не поверю, что у тебя нет портрета или фото с Принцем. Если он не желает меня видеть, отправь меня обратно.

Он подошёл к ней и, не смотря на запрет, взял её под руку.

– Вечером будет приём в честь гости, там увидите. Я отведу тебя в свой рабочий кабинет. На диванчике приляжешь. А мне надо отлучиться. – Он открыл дверь в кабинет. – Не одна женская ножка не ступала сюда. Тыходишь в святые святых. Всё здесь: книги, стены, мебель – свидетели того, как мы с Принцем засиживались в кабинете за полночь, решая государственные или научные проблемы.

Бланка подошла к дивану, скомкала лежащий на нём плед, положила его под голову и прилегла.

– Ты на всякий случай запри в ящичках свои проблемы, что бы они меня не беспокоили. Потом расскажешь.

Бланка сразу провалилась в сон. Гут всё ещё стоял рядом, смотрел на неё и улыбался.

Она проснулась от ощущения, что кто-то смотрит на неё. Она открыла глаза. Перед ней стоял красивый стройный мужчина в костюме и дорогих кожаных туфлях. Она сразу их узнала. Это они заходили в душ, когда она стояла за дверью.

– Дежавю, – только промолвила она, отвернувшись к стенке, снова засыпая, она почувствовала, как незнакомец накрывает её пледом. Некоторое время она ещё слышала обрывки

разговора Волшебника и Незнакомца. Бланка снова оказалась в плену Морфея.

Ей снился сон. Луч света проникал через окно. Над ней склонилось нечто тёмное, призывающее пойти с ним туда, ввысь, на корабль. Но слов не было. Она общалась с этим существом телепатически. И хорошо его понимала. На грани сна и реальности она ощутила опасность. Её сковал беспричинный страх, переходящий в ужас. Тело не слушалось её. Она не могла пошевелиться. Мысленно она сказала существу: «Я боюсь». Усилием воли она приказала себе очнуться. Бланка резко открыла глаза. В окно светила полная луна. Сначала она не поняла, где находится. Постепенно сознание полностью к ней вернулось. События прошедшего дня промелькнули в её памяти. Это чужая обстановка кабинета, её привёл сюда Гут. Значит, всё это реальность. Где-то в душе она ещё надеялась, что всё происходящее с ней было плохим сном.

Бланка почувствовала, что замерзает. Футболка на ней была влажной от пота. «Надо переодеться. Надеюсь, что смогу здесь найти что-нибудь из одежды». Она встала с дивана. «Вот на стуле висит платье. Даже об обуви позаботились, – она нашла рядом со стулом мягкие кожаные мокасины на низком каблуке. – Что ещё предстоит испытать? Возможно, придётся много ходить и бегать. Ребята молодцы. Уж, не знаю, кто из них постарался». Она переделалась в сухую одежду. Платье, сшитое по моде 50-х годов, соответ-

ствовало её размеру. Пышная юбка чуть ниже колен, закруглённый воротничок. Она опять этому удивилась. Влажную одежду Бланка повесила рядом на стул.

Ей хотелось пить и есть. Она тихо пробралась к двери. Дверь оказалась не запертой. Бланка вошла в лабораторию. Света не было. Только полная луна услужливо светила в окна. Бланка подошла к столу. На столе под тарелкой лежали бутерброды. В термосе был горячий чай.

– Где же хозяин этого дома? Почему никого нет? Что делать дальше? – Она беспокойно оглядывалась. Она помнила свой сон. Даже наяву ей было страшно.

Бланка подошла к окну. Посмотрела вниз. До земли было высоко. Она взглянула на небо. Погода резко начала ухудшаться. Потянулись тяжёлые черные тучи. Без раскатов грома начали сверкать вертикальные и горизонтальные молнии. Ни капли дождя не упало на землю. А там, в вышине, над тучами блистали всполохи, которым, казалось, не будет конца. Бланка никогда не боялась грозы. Но эта стихия производила жуткое впечатление. Бланка подумала: «Очень похоже на войну. Как будто на нас напали инопланетные корабли. И там за облаками идёт страшный бой. За жизнь на земле. За мою жизнь. Если бы я не была такой реалисткой – очень похоже. Но сюда я тоже как-то попала. И должен же мне кто-то объяснить, что происходит?». Вертикальная гроза ударила в землю где-то совсем рядом у стены замка. Даже посуда на столе зазвенела. Бланка отшатнулась от окна.

Она посмотрела на часы. Было половина третьего ночи. Уже полтора часа продолжается гроза. Она вернулась в кабинет. Её знобило. Бланка накинула на плечи плед. Опять подошла к окну. С этой стороны замка на горизонте начало светать. «Скоро рассвет. Быстрее наступило бы утро». Она посмотрела в небо. Тёмная туча странным образом начала подниматься вертикально, удаляясь от земли. Наконец, она приобрела четкие треугольные очертания с красным ярким пятном в центре. Из пятна вылетело несколько «тарелочек». Они окружили треугольник и резко взмыли вверх. Бланке казалось, что прошло меньше минуты, как исчез в вышине треугольник.

Заснуть она больше не могла. Просто сидела на диване, поджав под себя ноги. Укрытая пледом, она продолжала мёрзнуть.

– Наверное, у меня температура. В том злосчастном овраге я простудилась.

Она услышала шум лифта. Совсем рассвело. Часы показывали пять утра. Бланка вышла встречать человека, ехавшего в лифте. Из него вышел Гут. Он был мрачен. Бланка заметила, что его волосы, брови опалены огнём.

– Что происходит? Мы победили? – Она схватила его за руку. – Я наблюдала за грозой. Видела в небе треугольник. Это всё сделал Бёз?

Не отстраняя её, он тяжело опустился на стул. С грустью посмотрел на Бланку.

– Какая ты красивая в этом платье. Он выбрал тебе наряд, хотел устроить праздник в твою честь. – Гут вздохнул. – Мы победили. Вернее, нам помогли победить. «Треугольник» взял на себя удары лазерного оружия. Такая у них развитая техника. Бёз заключил перемирие на время нападения. Или крах планете – крах Бёзу. Но сейчас не об этом. Принца больше нет. Его корабль подвергся атаке одним из первых. Он потерял управление. Его унесло в открытый космос.

Она отпустила его руку. Отошла.

– Мне грустно. Я видела Принца один раз. Возможно, была бы счастлива с ним. И у нас всё бы получилось. Теперь я лишняя здесь. Гут, отпусти меня, верни. Но, если тебе нужна моя помощь, я останусь. Буду с тобой, сколько считаешь нужным.

Он встал, протянул к ней руку.

– Подойди ближе. – На миг он привлёк её к себе и отпустил. – Ты горишь. У тебя жар. Приляг в кабинете. Я принесу лекарство.

Она медленно поплелась в кабинет. Свернулась калачиком на диване. Накинула плед, которым Принц несколько часов назад укрывал её. «Плед есть, а его уже нет», – подумала она. Бланке стало очень грустно, по щекам потекли слёзы. Вошёл Гут. В руках он держал маленький стаканчик с коричневой жидкостью.

– Выпей. Тебе будет легче.

Она выпила сладкую, пахнущую апельсином жидкость.

Грусть отступила, её место заняла сонливость. Засыпая, она услышала слова: «Я потерял друга. Теперь у меня не будет тебя. Прощай любимая». Она ощутила лёгкое прикосновение его губ на своих губах, и провалилась в сон.

Она проснулась, почувствовав поцелуй на своих губах. Кто бы мог это сделать? «Какой интересный и грустный сон мне приснился, – она провела пальцем по губам, – а ощущение, как будто это было наяву». Она присела на кровати. Обвела комнату взглядом. Всё на месте. Мебель, шторы, окно. Стул задвинут под стол. На стуле висит платье. Стоп. Какое платье? По спине пробежали мурашки. Как оно здесь оказалось? Платье из её сна. Наверное, мама купила, пока её не было дома. А мокасины тоже есть? Она вскочила с постели, побежала в прихожую, посмотреть на обувь. Вдруг резко зазвонил дверной звонок. Она подошла к двери, спросила: «Кто там?». Ей ответил мужской голос, в интонации которого она услышала что-то знакомое.

– Посыльный. Распишитесь в получении.

Бланка побежала в комнату одеваться, т.к. кроме трусов на ней ничего не было. Как всегда, она спала без одежды. В голове мелькнула мысль: «Надо менять привычки. Перенесут меня обратно по ту сторону жизни, а я опять, в чём мать родила». Она надела халат. Впрыгнула в тапочки. Под-

бежала к двери и открыла её. У порога стояла корзина с цветами. Бланка занесла корзину. Взяла из неё цветы, чтобы поставить их в воду. Это были её любимые чайные розы. Рукой провела по бутонам. Под ладонь ей попался какой-то предмет. Она потянула за краешек. Показалась маленькая открытка. Бланка развернула её. Там немецким готическим шрифтом было написано только одно слово – «GUT». Она бросилась к кухонному окну. Во дворе – никого. Она побежала в комнату. Выглянула в окно. По дорожкам шли люди, мамы выгуливали своих малышей. Но того, кого она ожидала, там не оказалось. Бланка села на стул. Вспомнила красавца Принца, мужественного Гута. Ей стало очень грустно. По щекам текли слёзы. В её голове крутились разные мысли, и возродилась надежда, что когда-нибудь она снова их увидит. Быть может только одного. Ну что же? Продолжение следует?

Сентябрь, 2016 год

О зебрах

Представляете себе зебру? Полоска белая, полоска чёрная. Белая полоса – это, когда радостные добрые события. Чёрная полоса – это неудачи, болезни, ушибы и переломы. Не было у бабы печали, купила баба поросё. Я купила прихожку и шкаф в разобранном виде. В выходной день стали мои мальчики мебель собирать. Палас с пола завернули и приплюснули, чтобы не мешал. Разложили доски, крепёж. Одно к другому прикладывают, кумекают, что и как привернуть. За выходной не управились. Осталась несобранная мебель лежать на полу до следующего случая. Случай не замедлил явиться.

Вы знаете (кому за пятьдесят и раньше), как могут болеть все мослы. У меня было как раз такое состояние. Я перелезаю через стопы досок. Иду в туалет, вся расстроенная и больная. Цепляюсь за палас. Очень неожиданно – грох об пол плашмя всем телом. Очнулась. Оказывается, сижу на полу, напрочь забыла, что больная, и зачем шла. Думала, пожар устрою, как искры из глаз посыпались. Оцениваю причинённый ущерб. Ничего не сломано. Голова соображает. Но коленка левой ноги не чувствует от боли прикосновение, и правая ноет.

Воцарилась странная тишина. Из комнаты лениво выходит кошка. Ей интересно, что это так грохнуло. Муж вооб-

ще затих во избежание наказания за совершённую ошибку и матерщины с моей стороны. Странное дело. Меня охватило совершенное спокойствие. Понимаю, что никто не виноват в ситуации. Намочила тряпочку, приложила к коленке. Боль стала отпускать. Но потом при ходьбе коленка болела и даже образовалась шишечка.

На следующий день выхожу с утра на работу. Мороз под двадцать градусов. Может больше. У меня с собой градусника не было. Стою на остановке – транспорта нема. Промёрзла до дрожи, особенно ушибленная коленка. Начала метаться по остановкам. Села в троллейбус в круговую, энергию отключили. В результате на полчаса опоздала на работу. На следующий день эпопея продолжилась. Хотя, мороза такого не было. Получился из меня злостный опоздун. Зебра с чёрной полосой.

Дали пенсию – сиди дома. Задницу не морозь. Села в новом троллейбусе на сиденье. Резко примёрзла к нему. Ледяной подол шубы. На сиденье для нашего климата разработан специальный пластик. Даже летом от него попу сводит от холода. Какой умняшка догадался изобрести такие кресла? В руки бы ему накласть и не конфеток. Маленький клочок с носовой платок ткани – остальное пластик. Явно не учтены мои габариты. Вскочила с сиденья моментально. Так и ехала до работы, подвергаясь многократным пиханиям, тычкам и толчкам. Народ весь с утра нервный, тоже опоздунуны.

Как пришла с работы, сразу помчалась на балкон, спасти помидоры в банках. Оставила их ещё на день, т.к. с ними ничего не случилось. Зебра. Тоненькая белая полосочка. И так весь год меня лихорадит. То близкие мне люди заболеют пневмонией. То голову расшибут, то с работы уволят. Так получается, что радоваться особенно нечему. И так, что б уж очень сильно пригнуло, волна накрыла, тоже не скажешь. В общем, получается зебра серого цвета.

Сентябрь, 2016 год

Как я боялась чупакабру

Когда вы собираетесь на дачу, или за грибами в лес, или едете в дом отдыха «Лесное озеро», не смотрите телевизор на РенТВ с программой Прокопенко. Не читайте его книги. Берегите нервы.

Летом приезжала ко мне сестра издалека. У неё в той степной стороне две дачи. Она мечется по этим дачам, что бы все успеть. Поехала она как-то на очередную дачу окучивать картошку. Сестра работает, ничего не подозревает плохого. Солнце палит ей спину. Вдруг слышит, как сзади к ней идёт мужик в резиновых сапогах, чваркая голенищами по ногам. Оглянулась она, а к ней приближается непонятного вида вертикально ходящее животное, этакий гибрид кенгуру и кролика, с большой вытянутой мордой, плоскими длинными лапами, с ушами и хвостом. Моя сестра впала в ступор. Руки-ноги отнялись. От удивления открылся рот, хоть десять мух залетай. Нечто странного вида прочваркало дальше за домик. Наконец, до сестры дошло, что надо спасаться в домике. Она забежала туда, закрылась. Легла на кровать под одеяло, её била дрожь, даже зубы стучали. Полежала, подумала: «Зачем я приехала? Не спать же. Надо работать». Вышла, опять начала окучивать. А эта тварь неизвестного вида к ней причваркала. Смотрят друг на друга. Одна думает: «Как мне спастись? Сейчас мотыгой её огрею. Буду

биться за жизнь до конца». Другая тварь прикидывает, с чего начать? С шеи кровь высосать, или, может, живот прокусить – кровушки попить. Тварь упрыгала к соседнему домику, сестра уехала домой.

Потом она в интернете искала подобное животное. Ни на кого это существо не походило. Для кролика высокогато. Полтора метра высотой. У кенгуру – морда не такая.

Мы все прикидывали, что бы это было. Может из частного зоопарка сбежала кенгуру? Решили, что это была сытая чупакабра.

Теперь я. Всё прослушала, просмотрела, газеты прочитала, себя накрутила. В наших краях тоже объявилась чупакабра. Забралась в курятники, крольчатники. Кур, кроликов передушила, кровь выпила. Но, говорят, её изловили, убили. В газетах про то напечатали.

Я поехала в дом отдыха. А там вокруг лес. Живём в домиках. Туалет общий за пределами заборчика. Загородка такая: из сетки. Местами с дырами. Калитки настежь. Свет фонаря на столбе у столовой за сто метров от домиков. Короче – тьма. От того фонаря получается длинная тень.

Вот однажды побежала я в туалет поздним вечером. Обратно бегу, а за мной топот. И тень такая длинная с огромной головой. У меня сразу мысль – это чупакабра. Я прибавила скорость, а сама думаю: «Вот сейчас грохнусь, запнусь о корни деревьев, чупакабра меня оседлает и кровь высосет». Тень тоже прибавила скорость. Короче, добежала

я до своего домика. Оглядываюсь, а за мной бежит девушка из соседней комнаты. Мы вместе сидели в туалете. Только я этого не знала. Она тоже мчалась что есть духу, видимо боялась чупакабру. А вдвоём, всё не так страшно. И чупакабра выберет себе жертву потолще и посытнее, а не эту тощую девицу на овощной диете.

Недавно мне женщина в столовой рассказала, как у неё дочь испытала стресс. Застряла на ржавом фуникулёре вместе с семьёй. Ветром их качало. Мёрзли там в горах. Причём, где-то за границей за большие деньги. «Покатались» на лыжах.

Если хотите испытать стресс, езжайте к нам на «Лесное озеро» и совсем недорого.

Сентябрь, 2016 год

Диалоги на работе

Действующие лица:

я – технолог цеха (женщина пенсионного возраста).

3 наладчика: 1-й мужчина высокий средних лет; 2-й мужчина средних лет и такого же среднего роста; 3-й наладчик пенсионного возраста.

Термист (любитель горячительных напитков).

Сортировщица средних лет.

Три штамповщицы средних лет.

Мастер – женщина средних лет.

Слесарь – мужчина пенсионных лет.

Заглядываю с утра в слесарку. Там обычно кучкуются наладчики и пр. вышеуказанные работники. Заходит разговор, что пятница 13-го это плохой день.

– Почему это, – вступает в разговор 1-й наладчик, – у моей тётки сегодня день рождения.

– Неси бутылку, – подхватывает диалог мастер.

– Ты что? Всем родственникам в день рождения бутылки носишь? Скоро уж у кошки день рождения будешь справлять. Кошка окатилась – неси. Котят утопил – неси. Она в год 3—4 раза котится. А у меня их две. День рождения, поминки. Разор.

Между их диалогом у меня происходит разговор с тре-

тым наладчиком.

– Саша, – говорю, – покажи мне свой старый клин. Сейчас придёт конструктор, надо посмотреть номер на твоём клине. Будут делать тебе новый клин по образцу.

Почему то за спиной затихают голоса. Все прислушиваются к нашей беседе, ехидно улыбаются.

Говорим о сантехнике. У кого какая ванна. Третий наладчик хочет вместо ванной установить душевую кабину. Технолог возражает, мол, ты туда не влезешь.

– Видела у сестры такую кабинку. Тесная, я в ней не помещусь, а ты и подавно.

На самом деле третий наладчик обладает тучной фигурой килограммов 120. Он ершится, уменьшает вес. Однако, подтверждает, что в ванне не умещается, а сидя мыться, не может. Трудно вставать. В ванне кружка воды, а остальное – тело.

– В душевой кабинке надо мыться по частям, – говорит технолог, – сначала сунешь туда попу, помоешь, вынешь,ставишь живот – потрёшь. Потом ноги по очереди. Голову и руки. Мойся в ванне стоя, я уже давно не помещаюсь, приспособилась.

Второй наладчик рассказывает, как ходил к двоюродному брату в гости. Тот живёт в частном секторе.

– Сидим на веранде. По двору куры ходят. Рыжие, наглые. Клюют всё подряд. У брата семь кошек развелось. Они у кошек кормушку утащили. Всё склевали. Собаку охотни-

чью не боятся. Клюют её. Правда, она сколько-то передушила кур. Я сижу в шлёпанцах. Одна подошла, клюнула меня в палец.

Переключаемся на «Охотника». Это у нас заядлый любитель охоты и рыбалки электрик.

– Слышала, у Охотника кабан «Запорожец» помял? – спрашивает второй наладчик у меня. Я не слышала.

– Кабан на них вышел. «Запорожец» изуродовал. Иномарку ударил в бок. Помял. Потом на «Ниву» переключился. Нива его сбила, в конце – концов. Сходили на охоту.

У нас длинный производственный коридор во весь цех. Пришли с новогодних каникул, в том конце коридора воняет дохлятиной. (Причину так и не нашли). Сидим в комнате мастеров в противоположной стороне. К нам заходит второй наладчик, везёт на тележке штамп. Выясняет с мастером правильный номер. Тут же не выходя, отбивает номер инструментом.

– Убила бы. Что ты тут стучишь? – говорит мастер.

– Теперь в этом конце коридора будет вонять, – вступает в разговор технолог.

– Ага, – подхватывает первый наладчик, – из бочки в тамбуре. Я тебе пустую бочку покажу, – обращается он к мастеру.

Неожиданно забеременела сортировщица. Срок уже достаточно заметный. Она укладывает диски в столбики и складывает в коробку, которая стоит на весах. Берёт стол-

бик высокий и тяжёлый. Кряхтит, ей тяжело и неудобно. Сгибается над коробкой в раскоряку.

– Христа ради, не бери помногу, а то родишь тут у меня. А я роды ни разу не принимала, – заботится о ней технолог.

На термичке за столом сидит слесарь. С его шеи на верёвочке свисает странного грязного вида узелок. Смотреть со стороны очень смешно.

– Коля, это у тебя от сглаза? – спрашиваю.

– Это чеснок, – отвечает.

– У нас что, вампиры завелись? – продолжаю я.

– От гриппа. Говорят, помогает.

Сам смеётся.

Переключаюсь на разговор с термистом. Он рассказывает, как в летние каникулы его отправляли в деревню к бабушке. У нас с ним одни корни. Так что, я хорошо знаю место, где стояла старая церковь. Когда её ломали, верующие разобрали по домам иконы, церковную утварь. Его бабушке достался ангелочек с крылышками примерно с метр высотой. Бабка отвлеклась по делам в огород. А шкодливый внучек в руки ангелочку вложил нож и вилку, предварительно выкинув засохшие цветочки. Бабка захотела помолиться, обращается к ангелочку, а он собрался обедать.

– Ах ты, паразит, – слышит внучек из дома бабушкин голос.

Кстати, это не единственная его проделка. В деревнях все гнали самогонку. Его бабка не была исключением. Она зары-

ла бутылки с самогоном в огороде. Это он уже взрослым был. Внучек сделал из проволоки миноискатель. Разбил огород на сектора. Протыкал миноискателем землю, нашел клад. Изъял содержимое. Пустую тару закопал.

И смех, и грех с этим термистом. Пьяный, часто заходит к нам. Уже надоел. Ему скучно. Его надо развлекать. А нам в обет хочется подремать. Придирается ко всему и даже к двери.

– Зачем вам здесь засов?

– Трусы переодевать, отвечает технолог.

Он возвращается.

– С этого места поподробнее.

– Ой, зачем ты сказала, – вступает в разговор сортировщица.

– Я не знала, что он озабоченный, – оправдывается технолог.

Возникает тема о трусах. Кто что носит? Стринги – стриптизёры. Даже под белые брюки мужики надевают, семейные просвечивают цветочками. Вдруг термист вклинивается в разговор, что у него не такие.

– Покажи, – реагируют на его замечание технолог и сортировщица.

Мужик сразу удаляется.

Термист мается с похмелья. С вечера погулял от всей души. Его тошнит. Головные боли. УПСА ни у кого не оказалось. Открывает дверь в наш кабинет. Обводит всех мутным

взглядом. Тихо закрывает дверь. За дверью стоит тара под мусор. Слышим, как его стошнило.

– Дожили. Надо же, у людей какая реакция на нас. Теперь мы – рвотный порошок, – сказала технолог.

На нашей территории встречаются, практически каждый день, два старых и седых руководителя мелких подразделений. Каждый раз подтрунивают друг над другом. Тот, что повыше обращается к тому, что пониже.

– Вот, говорят, дожил да седых мудов. А я ещё могу. У меня не седые. А вот есть среди нас один, он только хорохорится, а у него седые.

Другой, который пониже, молчит, слова не промолвил. А главное, ведь не проверишь.

Встречаемся опять в нашем кабинете этой же компании. Друг друга поздравляем с праздником яблочного спаса. Заходит разговор о том, как раньше отмечали праздники. Тот, что повыше вспоминает, что застал ещё, как в деревне у них проходили кулачные бои с соседним селом на масле-ницу. Сходились в поле по пятьсот человек. Зрители стояли по краю поля. Их не трогали. Соблюдались определенные правила: лежачего не бить, в руке, кроме кулака не должно ничего быть: ни палок, ни кирпичей, ни кастетов. Победа присуждалась той половине, которая гнала соперников до родного села. Зрители бежали следом, улюлюкали, подбадривали, или наоборот, уговаривали прекратить побоище. Во время схватки объявляли перемирие, на время которого

враждующие стороны спокойно просили друг у друга прикурить. Жаловались, что, мол, ты так ударил по носу, что кровь потекла. Но, этот наш дяденька на ту пору отец семейства, в кулачных боях не участвовал из-за своего немалого роста и силищи, которой обладал с рождения. Просто, чтобы не зашибить никого до смерти и не попасть в тюрьму. Он с женой стоял как зритель на краю поля.

Но вот однажды и ему пришлось подраться за брата. Дело было так. Он пришёл на рынок, где его брат разгружал арбузы. К брату стал нагло привязываться какой-то недоразвитый мужичок небольшого роста и хилого телосложения. Нашему герою не понравилось, что какой-то недомерок обижает его брата. Он подумал, если ударить мужика прямо на месте, во-первых, он уйдёт по пояс в землю, во-вторых – засудят. И он предложил задире отойти за угол и там разобраться один на один. А сам в это время думал: «Вот я ему сейчас навалю, будет знать». Идёт за мужиком, кулаки пригатовил. А тот, не доходя до угла, резко оборачивается и бьёт его прямо в глаз. И пока наш герой собирал искры из глаза, перемахнул через забор и был таков.

На следующий день глаз посинел и заплыл. Ещё через день пожелтел нос. И так на целый месяц наш герой превратился в корейца. Про мужика же он говорил: «Видно этот товарищ не первый раз так провоцировал людей. Уважаю его за смекалку и хитрость. И мне наука. Недооценил противника, понадеялся на силу».

Через несколько дней опять же этим составом оказались в нашей каморке и разговорились о пользе мёда, кто и сколько съедает его за год. Благо тема для разговора навеяна непосредственно самим днём. С утра все поздравляли друг друга с медовым спасом.

Договорились до того, что мёд не так полезен, как принято считать, потому, что в нём много сахара. А тот, что выше и постарше сказал, как недавно смотрел передачу о вреде и пользе сахара и мяса. И, что по утрам надо есть овсянку, ведь лошади такие здоровые. «Значит, нам надо начать мышей ловить и есть, змеи вон какие юркие, мы тоже такими будем». Технолог добавила: «Англичане веками овсянку по утрам едят, а умирают так же, как мы, в 70—75 лет. Ещё никто не знает англичанина возрастом в тысячу или полторы тысячи лет. Даже в 150 лет. У нас пищеварение так развито. А лошади долго не живут. Всего 30 лет. От работы дохнут».

У меня утренний рейд по участкам. На столе у штамповщиков лежит серый комочек пуха из катышков от телефонного чехла. Знаю, что это у бригадира такой чехол. Он зашершавился. Бригадир его почистила, комок оставила на столе. Не могу утерпеть от ехидства.

– Что это у вас? Оберег специальный? Африканские племена сушёные головы врагов вешают на колья, что бы их злые духи обходили стороной. Давайте из соседнего цеха алкашей наловим, подвесим здесь.

– Какой у нас странный технолог, – слышу в ответ.

Бывает со мной такое. Знаю, от жаренного заболит печенька. Понимаю, беляши есть вредно. Но, всё равно. Иной раз охота отравиться. В контору соседнего цеха заходит работница столовой с коробкой беляшей. Они часто покупают. Я жду вместе с ними её прихода. Вот она является. Я сначала беру один пирог, потом думаю, что надо взять супругу, который работает в соседнем цехе. Все об этом знают.

– Дайте ещё один беляшик. Полюбила мужчину у них в цехе, хочу угостить.

– Ты бы ему бутылочку купила, – делает мне замечание столовая работница, – он за один беляш с тобой не будет.

Вся контора ложится на столы от смеха. Вот так столовая молодуха меня умыла. Сама тоже смеюсь.

В проходной у нас «рамка». Как в аэропорту, чтобы по многу не воровали. Все знают, что всё украдено до нас. Однако. У кого ключи, или сумка с металлическими бляхами – всё звенит.

– Проходите по одному, не склеивайтесь, – кричит на нас контролёрша.

Встречаю знакомую в проходной, тоже технолог и ровесница. Ей делают замечание.

– Что у вас звенит?

Она тут же реагирует на вопрос ответом.

– Спираль.

– Надо же, пожилая, а до сих пор со спиралью ходит, – говорит контролёрша.

На заводе работает весёлая толстушка и матерщинница Светка. Её все знают. И она знает всё и всех. Едем с ней в троллейбусе. Мы её хорошо слышим. Голос не хилый. Она рассказывает.

– Пошла женщина за хлебом. На крыльце магазина сидит пьяненький, но прилично одетый мужчина. Чистенький. Женщина думает: «Вот бы мне такого». Говорит мужчине: «Ты посиди здесь, никуда не уходи. Я хлеба куплю, за тобой вернусь». Выходит с хлебом, мужика нет. Вот тебе и на. Сходила за хлебушком, как два года его не ела.

Поздняя осень. Вторая половина ноября. Едем опять же в троллейбусе мимо посадок. Мы смотрим в окна троллейбуса на грачей, которые расположились на деревьях ночевать. Рядом со мной сидят две женщины. Они разговаривают между собой.

– Надо же, как климат изменился. Даже грачи на зиму не улетают.

Напротив нас сидел пьяненький мужичок, который дремал всю дорогу. Вдруг он очнулся.

– Они переженились на наших галках и все остались.

Тут пол троллейбуса попадали от смеха.

Немного расскажу о неразумных приказах руководства. Это как в том анекдоте. Генсек собирает срочный пленум. Надо обогнать Америку, послать космонавтов на Солнце в целях его изучения. Генсеку возражают, мол, нельзя. Люди сгорят. Он возражает: «Не сгорят. Пусть летят ночью».

Наш цех калит траверсу. Есть такая деталь. Она срочно нужна на участке сборки. Её только вынули из печи. Температура траверсы 400 градусов. Погрузили на кару. Пока везли на дробеструйку, деревянный пол кары загорелся. Карщик срочно побежал за водой, тушить пожар. Чистильщик отказался наотрез чистить горячую траверсу, в руки её брать нельзя. Стали ждать, пока остынет. Это называется, напрасно поспешили.

Работаем в цехе, никто нас не щадит. Батареи всю зиму холодные. Шум. Угар. Металл холодный. Но, бывают такие моменты, когда приходишь и оттаиваешь душой на работе. Где посмеёшься, где пошутишь. А то и надо мной пошутят. Не без этого.

Март, 2016 год

Тараканьи бега

О превратности осени, судьбы и жизни.

Очень странная в этом году осень. Я несколько лет записываю погодные аномалии. Прочитала записи, не нашла ничего подобного такого сентября, который, увы, подошёл к логическому завершению октябрём. Моя буйная фантазия представляла, что тепло продлится до ноября. Например. Запись от 28 сентября гласит: вот уже две недели стоит жаркая погода. Днём до 30 градусов, ночью плюс 16. Ходим в босоножках на голую ногу. Одеты в летнюю одежду, футболки, платица. 26-го с ребёнком были в парке. Катались на каруселях. Изнывала от жары. Пожалела, что не взяла кепку. Палило нещадно солнце. Впереди нас в очереди на батут стояла мамаша с девочкой, обе в сарафанах с открытой спиной. Я им завидовала. Хотя, была одета в тонкую блузку с коротким рукавом. Не вытерпела. Купила себе мороженое. Кусками его откусывала и глотала с целью охлаждения. И даже потом ничем не заболела. Например: бронхитом, фарингитом и прочей бякой. Представляю. На Кубе или где-нибудь в Калифорнии вообще простудой не страдают. А что такое туберкулёз – слыхом не слыхивали. А у нас не Гавайи. У нас регион 13. Из века в век тюрьмы и ссылки. Это просто махонькое отступление от темы. Но, нет.

С 30 сентября началось резкое похолодание. 9 октября

у меня записано: третий день идет снег. Первые 2 дня падали мелкие сухие снежинки. Сегодня снег валит хлопьями. Покрыта вся земля. Минус пять градусов. Так чудно смотреть вокруг. Стоят совершенно зелёные деревья. Мороз. Снег. В этом году листья не успели пожелтеть. И даже под падающим снегом не облетели. Особенно берёзы. Вверх смотришь на кроны – как будто середина лета. Буйство зелени. Даже теплолюбивые липы. Верхушки в зелёной листве. Доходишь взглядом до кустов – странное ощущение неправдоподобия погоды. На зелёных листьях шапки белого снега. А под ногами почти сугробы. Снег выпал и растаял. Земля не остыла и отдаёт тепло. И только к концу октября стали желтеть и облетать листья с берёз.

А меня опять накрыла депрессия. Разом. Что-то я заскучала об Антипенко. Целый год ждала, что он приедет к нам с каким-нибудь спектаклем. Наверно, им не понравилось у нас. Мало доходов. Отвлекусь. Теперь каждый день идут концерты и спектакли. Такое разнообразие и изобилие. И то. Надо содержать два таких огромных здания с персоналом внутри: театр и ДК.

Прошу её: «Отпусти меня моя Химера». Решила. Надо с ней бороться. Немного придушить. Достаяю из тайничка водочки. Острограммливаюсь. И мне становится так легко, так хорошо. Уходит от меня тоска. Приходит облегчение. Сижу, хихикаю беспричинно. Но, ненадолго. Когда трезвеешь, всё возвращается на круги своя. Это как тараканы в коробке. Всё

бегут, бегут куда-то, обгоняя друг друга. А на самом деле мчатся по кругу. В данном случае по квадрату. Вот так люди потихоньку спиваются.

Вера.

Знаю её без малого лет тридцать. Впервые познакомилась с ней, когда приезжала к своим родителям, братьям и сёстрам в другой район города. Это подружка моей сестры. Они вместе учились в университете. Вере тогда негде было жить, моя сердобольная мать пустила её на квартиру. А у самих семья была без меня почти десяток. По сей день я не встретила человека более жизнелюбивого, оптимистичного, весёлого, чем она.

Когда Вера училась в школе, её родители развелись. Мать с Верой и её братом вернулись с Украины сюда на родину. Остались у Веры там друзья и подружки, о которых она вспоминает до сих пор. Потом, когда она была вполне самостоятельной и самостоятельной дамой, несколько раз ездила на Украину. Её приглашали на вечера встреч выпускников. Полезной подзарядки эмоциями от тех встреч хватало на несколько лет, до следующего визита. Потом перебрался на постоянное жительство в их район отец. Но с ним Вера не общалась. Его окружили многочисленные родственники, которые боялись, что Верин отец подпишет дом на детей. Так что Веру и её брата родитель не привечал.

Конечно, мать изо всех сил тянула, растила ребят. О лич-

ной жизни вопрос не вставал. Надо было поднимать детей. Вера поступила в университет, а её брат ушёл в армию.

Однажды Вера получила телеграмму, что нужно срочно ехать домой к матери. Не доходя до места, где она жила, её встретила знакомая женщина со словами, что в армии погиб при невыясненных обстоятельствах её брат. Уже сопровождающие военные его привезли. У Веры подкосились ноги. Она не могла сойти с места от горя. Долгое время после похорон не находила себе покоя. Как же всё вышло? Не мог он сам так легко погибнуть. Скорее всего, ему помогли. Вот такая история.

Иногда она вспоминает о том эпизоде. С того времени эту женщину ненавидит и при встрече переходит на другую сторону. Время, конечно, лечит. Вера очень любила своего брата. До сего дня для неё это невосполнимая утрата.

Приходит пора. На нас с небес ниспадает оглупление. Мы начинаем выходить замуж. Зачем нам это надо? Кто нас толкает? Ладно бы гормоны захлёстывали.

Полуголодный образ жизни не вызывает шквальный выброс гормонов. Просто, такие как я или Верка устаём от неустроенности жизни и нищеты. Хотим изменить что-то к лучшему. И вляпываемся, вляпываемся без оглядки и расчётов на будущее. На третьем курсе она вышла замуж. При встрече я спросила Веру, как получилось, что это недоразумение оказалось её мужем? Она ответила: «Пришел в общагу, лёг на кровать. Я хожу на занятия, прихожу обратно, го-

товлю. Учусь. Он лежит. Так лежал месяца три. Потом я забеременела. Пришлось выходить замуж». С моей точки зрения, Вера была из бедной семьи. А это лежачее подобие мужика оказалось сыном председателя колхоза. Он изображал из себя Пуп Земли. Этакого мачо. На самом деле – титька тараканья. У него везде было схвачено и приплачено. На занятия не ходил, не подрабатывал. Однако, с голоду не помер, диплом получил. Таким образом, Вера пыталась изменить своё материальное положение, занять определённую нишу в высших кругах сельской глубинки, куда они перебрались после окончания учёбы, где его отец был у власти в ту пору.

Не так всё просто оказалось на самом деле. Да. Было некоторое положение в том местечковом обществе. Пришлось завоевывать определённый авторитет. Да. Был большой дом, мебель. А главное – сын. Для него и ради него ещё было огромное бабье терпение. Я в ту пору ничего о ней не знала, известия до меня доходили редко. Как-то, сестра получила письмо от Веры, в котором она писала, что месяц лежит в больнице с позвоночником. Шевелиться нельзя, поднимать ничего нельзя, и всё время на животе. Ухаживала за ней её подруга, которую она знала до нас. И всегда говорила о ней, как о самом близком и родном человеке. Не захотела Вера обременять нас своими проблемами.

Что же случилось с Верой? Вдобавок ко всему выше перечисленному ей достались: лошадь, корова, телок, поросята, куры, гуси, кошки и собаки с трёх дворов. Спина Вер-

кина не вытерпела такой жёсткой нагрузки. Истёрлись позвонки. Что-то в спине перемкнуло. И с невыносимой болью и угрозой остаться инвалидом в коляске на всю жизнь, Вера попала в больницу. Там доктор сразу предупредил: никаких ведер с водой, охапок сена, огородов и перетаскивания мешков с картошкой. А что муж? Где он был всё это время? А у него пасека, пчёлки, а так же рыбалка и охота. Вернулась Вера домой и ни к чему не притронулась. Свекра продали лошадь, коров, телят. Избавились от свиней и прочей скотины. В то время Вере помогал единственный совершенно чужой, но самый родной друг Семёныч. Он был мужем Вериной золовки. К нему семейство председателя относилось, как к нечто такому, что необходимо терпеть в качестве мужчины для дочери. Не пришей жилетке рукава. Верка и Семёныч исполняли роль бесплатных батраков. Сдружились, как соратники по несчастью.

Как-то Вера пригласила нас к себе в гости. Там Мокша, рыбалка, пикник на лоне сказочной природы. Мы приняли приглашение, набрали еды, питья и поехали отдыхать в кругу друзей. Меня поразило отношение их самих к окружающей среде. Например, остался мусор: баклажки, пакеты, коробки. Я предложила всё собрать и выбросить в бак. А у них последовал ответ: «кинь в кусты, весной унесёт». Меня такой факт ввёл в недоумение. Вы же тут живёте на этой реке. Ходите сами загорать на этот пляжик. Но, я была в гостях. Принимай факт как есть. Со своим уставом в чужой мона-

стырь не лезь. Тем более, учить взрослых людей элементарным вещам.

Полезли в реку купаться. Верин муж начал всех по очереди топить в реке. Это у него такие забавы. Окунет под воду и держит, пока водичку не начнёшь пить. Или обгадишься прямо у него в руках. Я раньше была невысокого мнения о нём. А эти игры в сильного дяденьку, которому все бабы по плечу, не оставили у меня никакого сомнения: передо мной дебилоид. Причём, ему всё равно, с кем играть. Когда он макнул меня первый раз, моё сердечко стало ухать, готовое вырваться вон. Перед вторым утоплением я пыталась выкрикнуть, что у меня слабое сердце, но тут же ушла в воду с головой. После третьего макания у меня мелькнула мысль, ещё один раз и моё сердце разорвётся. Я всплыву кверху брюхом, какдохлый карась. После купания я ушла с пляжа совершенно разбитым больным человеком. Уехать сразу от туда не смогла, и только ждала и считала минуты, что бы мы, наконец, оставили эти стены. Вере тогда сказала: «К тебе приеду, когда здесь не будет твоего мужа». Отдельный разговор о «гостеприимном» доме. После того, как Вера отошла от домашних непосильных дел, буквально всё стало рушиться, кривиться и валиться. Меня неприятно поразило факт, что совершенно не сделаны мужские дела. Ворота упали. Во дворе крапива выше человеческого роста. Огород зарос совершенно. В доме со времён стройки пол не окрашен. В зале вообще он накренился. Я удивлялась, как мебель

не съезжает к другой стороне. С тех пор больше в том доме я не бывала.

Сама хозяйка дома нас предупредила, что пьяный Юра (супруг) неадекватно себя ведёт. Всю ночь будет бегать, орать, причём всякое непотребство. Спать никому не даст. Будет выгонять из дома. Но при нас ничего подобного не случилось. Все спокойно спали, ну, разве кроме меня.

По истечении некоторого времени я узнала, что Вера ушла от мужа. Уехала в другой город. А потом перебралась в Петербург. Что же там произошло? Оказывается, Юра изменял Вере. Как выяснилось, на протяжении длительного времени. Его с новой страстью неоднократно замечали чужие люди. До Веры доходили слухи, где он и с кем в данный момент. А она всем говорила (мне тоже), что Юра не такой. Даже однажды набил морду одному из своих друзей за то, что тот предложил ему развлечься с девочками. Потом о неожиданной встрече с папой и другой тётёй в бане, и в картофельном поле рассказал Вере собственный сын. Когда Вера оставила Юру, как самолюбивый и задетый за живое седец, конечно, он послал ей СМС мол, возвращайся, а то убью. Как же, как же. Такого мена оставила, прямо скажем, посмела бросить его собственность.

Теперь сложилась мозаика. У меня, да и не только у меня, возникал вопрос о странном поведении мужа Веры. Как можно издеваться над человеком на протяжении длительного времени? По всем ночам она слушала пьяный ор. Ей

приходилось запира́ться в комнате и не попа́даться на глаза, что бы любимый муж не врезал по физиономии. Всё до безобразия просто. Жена оказалась ненужным, лишним человеком. Представьте. Она всегда дома. Не уходит. Не умирает. А как от неё избавиться, вот в чем вопрос? Надо её как-то изживать. Сама не уходишь – получи фашист гранату. Нужно, периодически над ней издеваясь, подталкивать её к принятию решения: например, суициду, или, чтобы догадалась уйти, пока цела.

Я её спрашивала, как всё получилось? Вера прекрасно знала о похождениях мужа, но терпела унижения из-за сына. Он поступал учиться в университет. Там были налаженные дедушкой (свёкром) связи. Как только вопрос с поступлением уладился, Вера собрала вещички и украдкой, огородами ушла из дома. Бросила всё. Дом. Семью. Хозяйство. Вещи. Заранее договорилась со знакомой женщиной в Нижнем Новгороде, которая ей помогла с квартирой и работой. Сын отказался идти с Верой. Остался жить с отцом и мачехой, даже был доволен, как тётя Рая за ним ухаживала. У сына остались в деревне друзья и подруги. Налаженный быт. Потом другая близкая подруга нашла для Веры работу в Питере. И наша Вера укатила ещё дальше от родного дома, который теперь стал абсолютно чужим.

Через несколько дней, как уехала Вера, Юра привёл в дом новую жену. Поправил забор, ворота. Скосил траву. Прополоснул картошку. Чего не сделаешь ради любимой женщины.

Стал с ней жить припеваючи, тем более, что Вера взяла на себя целиком и полностью финансовое обеспечение сына. Более того, раз мать оказалась состоятельной независимой дамой, можно не стараться, не напрягать мозги, всё равно она оплатит сессию, купит дорогуший навороченный телефон, который тут же у него украдут. Издалека не видно, как Вера старается, тянет жилы, что б сынок не знал нужды. Хотя, на её месте я повела бы себя так же. Для детей и ради них мы живём и терпим.

Семь лет назад я была у Веры в Питере по приглашению. Она сняла комнату, была вполне довольна работой. На мой вопрос о личной жизни ответила: «Я так себя легко и свободно чувствую. Как будто только что окончила университет. Не надо ни перед кем отчитываться, сколько раз я отлучилась и куда-то выходила. Никто меня не посылает в то место, откуда мы все произошли. Я уважаемый человек». Это сладкое слово СВОБОДА!

Мне даже было завидно, что человек нашел в себе мужество оставить всю эту козлятину, зажить новой жизнью. После посещения славного романтического с белыми ночами города мне пришлось возвратиться домой к своим тараканам. Я так хотела бы остаться в Питере совсем. Я в него влюбилась.

Надежда.

Моя подружка с малых лет. У нас с ней было трудное

детство. Не буду вдаваться в подробности. Всем известный факт, ранее описанный мною. Только ей гораздо труднее и голоднее жилось, потому, что не было отца. Уважаю в ней упорство, настойчивость добиваться цели в жизни. В детстве детям хочется велосипед. Мать её не могла позволить купить девочке такую роскошь. Мы с ней просто заработали денег летом на току. Разгружали зерно с машин. Сортировали его на технике, забыла, как она называется. Было давно. Я свои деньги отдала матери, а они со своей матерью купили у нас в сельском магазине велосипед. Надежда научилась ездить на нём за один день. Вернее, за полдня. В обед купили, вечером она уже гоняла на велосипеде по порядку. У нас в семье был велик один на всех, на котором, в основном, ездил брат. Но, когда мне перепало счастье покататься на велосипеде, мы с Надеждой уезжали далеко и надолго из деревни, и ничего не боялись. Раньше детей никто не обижал. Несмотря на то, что соседние сёла были многонациональными.

Надя хорошо закончила школу. На четвёрки и пятёрки. В семнадцать лет. Её трудное детство продлилось ещё на два года. А меня выпихнули из семьи не полных пятнадцати лет учиться в техникуме. Вот уж я горюшка хлебнула. Полуголодный образ жизни, холодная общага, постоянно простужалась и болела. Ледяная вода в общем умывальнике. Через этот умывальник пошли в расход мои зубы. Два всегда забитых унитаза на тридцать комнат. Чёрные дни в моей жизни.

Вспоминаю с отвращением и содроганием. Отвлекусь. Хуже всего жить в общежитии и в одной комнате без удобств со свекрами.

Вместе с подружкой первый раз мы пошли подавать документы в университет на дневное отделение. Наивные дуры, на которых круглыми глазами смотрела вся приёмная комиссия. В том числе Еналиева Диана Аллямовна – моя учительница русского языка, которая нас признала, но, ни чем не помогла. Конкретно, меня она не любила, не раз говорила, что я пишу как крыса канцелярская, скреплю пером – тр, тр. В её понимании я была худшим ребёнком в классе. Всё через мою мамашу. Тоже учительницу, которая добивалась, какой уж не знаю, справедливости от всех. Вечно со всеми учителями ругалась. Вернусь к комиссии. Гоняла эта комиссия нас с Надей по каждой запятой, не хотела брать документы. И таким образом, поступала Надежда четыре года подряд, потом поступила на заочное отделение, хорошо его окончила.

Предварительно, в училище научилась печатать на машинке. Некоторое время работала машинисткой в «Красном кресте и жёлтом полумесяце». Потом вернулась в родное училище мастером производственного обучения и даже получила там квартиру, как мать одиночка. Звучит, почти как волк – одиночка. Потому, что надо вгрызаться в эту жизнь, что б чего-то в ней добиться.

Вернусь в прошлое. Одновременно мы с ней влюбились в Давыдовых, только она в школе, а я в техникуме. Это раз-

ные ребята, даже не родственники. Однофамильцы. Счастья не получилось ни у меня, ни у неё. По разным причинам. Надю любил Давыдов, а она потом полюбила военрука, который обманул её, сделав ей ребёнка. Замуж не взял. Его стыдили, ходили на работу к начальству, но он был твёрд: «Ребёнка признаю, но не женюсь». Потом взял в жёны татарку с чужим ребёнком, родили ещё одного совместного. Та была богатая. Раз как-то я пошутила: «Надя, мы с тобой чуть не стали однофамильцами».

Надежде жилось трудно. Училась, работала. Воспитывала дочь. Тогда улыбнулась ей удача в виде двухкомнатной квартиры. Старенькой, но своей, отдельной. Пришли мы с ней посмотреть квартиру, а она занята. В неё подселились работники домоуправления. Мы с ней так расстроились обе. Что делать? Я предложила позвонить отцу её ребёнка, который в ту пору работал в «органах». А вдруг получится. Он быстро приехал, был в форме, в приказном порядке предложил покинуть незаконно занятую квартиру к утру. На следующий день мы с Надей уже наводили там порядок. Потом она переселилась туда, забрала из деревни мать.

Как – то меня пригласили в школу на вечер встречи выпускников. Как раз прошло двадцать лет. Собрались почти все. Я ушла из школы после восьмого класса. А в девятый класс пришли учиться ребята из соседней деревни. Доучиваться. Там была восьмилетка. Я их не знала. О них вспоминали, но на встрече их не было. Слышу знакомую фами-

лию. Одноклассница моя Люба говорит, что жалко Владимира Давыдова, такой парень хороший был. Током убило. На следующий день встречаю Надю, рассказываю, как съездила на родину, какие все стали и кем. Потом спрашиваю, кто такой был Давыдов? Между прочим, проговорилась, что его уже нет. Надя сразу сникла, даже лицо потемнело. Я поняла, про кого шла речь. Некоторое время мы обе молчали. Стояли, как две статуи. Зачем лишние слова? За двадцать лет сменилось поколение. Наши дети повзрослели. Эту тему мы с ней больше не обсуждали. Я никогда не говорю про «своего» Давыдова. Она молчит о том, который был в прошлом.

Я в то время думала, Надя добьётся всего. Получит квартиру, приватизирует её, проведёт телефон, Когда-нибудь к ней вернётся её Витя (это отец дочери). Именно так всё произошло. Как-то моя дорогая подруга попеняла мне, что вот у неё и квартира, и телефон и диплом. Хотя она – безотцовщина. А я. Замужем за пьющим человеком. Живу в бараке в одной комнате с родителями мужа. Удобств нет. Телефона нет. Диплома о наивысшем образовании нет. Недочка, отец которой всю жизнь был в начальниках. Я всё проглотила. Начала действовать. Поступила в университет и закончила его по сокращённой программе. Теперь у меня тоже был диплом. Как он мне достался? Нелегко. На работе начальник говорил: «Зачем тебе это нужно, всё равно тебя никто не повысит в должности. Нет связей». Дома говорили:

«Вот сынок, у твоей мамы будет высшее образование. Теперь она найдёт себе другого дяденьку». Велась холодная война против меня.

Сколько себя помню, всегда я хотела учиться. Совершенствоваться. Добиваться. Иногда получалось.

Однажды Надежда мне позвонила. Первым делом спросила: сижу я или стою? Я сидела. Новость состояла в том, что к ней в её квартиру на постоянное место жительства вернулся её любимый мужчина – отец дочери. Сразу пригласила меня в гости, хотя мы давно не общались. Почему? На тот момент я была безработной, вконец обедневшей, совершенно без связей лично, терпящей бедственное положение. Всего-навсего, попросила Надю пристроить меня, хоть на какую ни наешь работёнку. В этом причина или в другом, но. Как показывает мой компьютер END. Дружба распалась. В то время её окружали подруги, у которых были высокопоставленные родители. Какая польза от меня?

Пришла к Надежде в гости. Она мне сразу показала, что у неё сотовый телефон. Выбежала встречать в прихожую, разговаривая по нему. Я понимаю. Так долго быть никем и стать вдруг обеспеченной дамой. Потом открыла ванную. Там сверкала белизной машинка – автомат. Я всплескиваю руками: «Ай, ой. Ух, ты. Вот это да! Шарман. Биг шарман». Зашли на кухню – там двухметровый холодильник. Говорю: «Вах». Заводит меня в зал: «Посмотри, какой Витя сделал ремонт». Шик. Всё чистенько. Отдраено. Сотовый телефон

на ту пору у меня уже был. Два года. Подарил сын. Лежал в моей сумке. Когда я получила квартиру, первым делом поставила стиралку, купила холодильник «Самсунг» 1 метр и 80 сантиметров, пылесос «Бош» и пр. Просто в моём бараке всё это великолепие некуда было пристроить.

Как получилось, что Виктор вернулся на круги своя? Опять вспомнила про тараканов в коробке. Бегут, бегут, но возвращаются в точку старта. У его бывшей жены были магазины, торговые точки. На неё по-крупному наехали ребята в кожанках. Не помогли Викторovy звёзды. Продали все точки, машины, квартиры. Жена укатила в Москву с дочерьми. Витька вернулся к Надежде. Постаревший, побитый молью, но до сих пор ею любимый. Отвлёклась. Со мной бывает.

Надежда накрыла стол. Расставила салатикy. Нарезала хлеб по кусочку. Пришёл Виктор. Верите или нет? Кусок в горло не идёт. Через десять минут Витя предложил: «Пойдём, проводим Лену». Надя: «Мы ещё не успели поговорить». Прошло ещё десять минут. Предложение повторилось. Тут не выдерживаю я. Говорю, что мне пора, я ещё должна зайти в одно место. Как он её быстро подмял под свой нрав. Не узнавала свою хлебосольную подружку. С волками жить, по-волчьи выть.

Проводили меня до остановки, силком посадили в маршрутку, дали десять рублей, вдогонку крикнули, что б ни вышла на следующей остановке. Наверное, побоялись, что вер-

нусь. Пока я у них сидела, Виктор при мне несколько раз Надю оскорбил: то она бабайка, то у него кроме Нади ещё были бабы, которые его приглашали жить у них, но там дети. И всё в том же духе. Надя молчала. Но я поняла. До меня дошло. Она вполне довольна и счастлива. Дай ей Бог. Да, ещё я ей осталась должна десятку, как бы ни забыть.

Недавно с ними виделась мельком. Надя вполне довольна. Витя к нам не подошёл. Стоял в сторонке. Оба торопились. Теперь они ездят по всей стране в санатории и дома отдыха. Пенсионеры. Он как работник «органов» с всякими ему причитающимися льготами. И то. Почему им не быть вместе. У них много общего. Крыша над головой, дочь, внук. Интересы. Но я к ним в гости не хочу.

Татьяна.

Всю жизнь живу рядом с ней. Это самый ответственный, порядочный, терпеливый человек в нашей семье. Всегда поражаюсь её чувству долга, который бог нёс на семерых, а взвалил одной Татьяне. Однажды я попала в больницу на несколько дней обследоваться. Заранее предупредила, чтобы ко мне никто не приходил. Не люблю. Представьте. Лежишь с недомоганием, то уколы, то процедуры, а тут припрутся, передачку притащат, мало того, ещё смотрят по сторонам, какие у кого из больных родственники, да ещё стой, развлекай их разговорами. В палате шесть коек, ахи, вздохи. А тут пакет жрачки. Наешься и лежишь попёрдываешь.

Жуть. Так вот. Несмотря на мои запреты, Таня пришла. Пакет еды принесла. Говорю ей, что завтра выписываюсь. Пытаюсь вернуть продукты. Кое-что она всё же оставляет. Однако, деньги уже потратила. Хотя знаю точно. Едва сводит концы с концами. И так всегда.

Нам приходилось ухаживать за больными. Львиную долю ухода она берёт на себя. Самую трудную и грязную работу. Выносит горшки, моет больного, выслушивает капризы, ворочает тело, чтобы сменить постель и прочее. В детстве её родители не любили. Так бывает. Любят не всех детей одинаково. Кто будет возражать – не верьте. Ханжаты. Про пальчики, которые порежут и больно. Знаем. Вспомните сериал про Ворониных. Не люблю его и злюсь на Костичку. Однако, факт. Татьяна всегда помогала матери. Тянула на свою зарплату сестёр, когда они осиротели. Но, хоть пупом вывернись, любимой не станешь. Как-то она мне сказала, что всегда хотела понравиться матери.

Как сказано выше, я вляпалась и жила кое-как. Не ахти. Но, как все мы, терпела. Куда деваться? Однажды ко мне пришла Татьяна со слезами на глазах. Сказала, что сил выносить мать и её семью уже нет. Посватал её мужчина пьющий, разведенный, без кола, без двора. Сказала мне: «Выйду замуж. Будет своя семья. Обижаться придётся только на себя». И вышла за него. Вместо матери новую семью встречала я.

И понеслось. Сначала она платила за любимого мужа алименты. Между прочими делами ещё в банке занимала денег,

что бы расплатиться за «крутую» машину, которую он помял в аварии. Потом несколько раз выкупала права, когда их у него отбирала ГАИ, потому, что пьяный муженёк вываливался как куль из автобуса, он на нём работал, перевозил людей, а его останавливали по каким либо нарушениям.

Татьяна всегда подрабатывала. В нескольких местах мыла полы, что-то продавала с огорода, чтобы как-то улучшить материальное положение. Но Вовка (его так зовут), как нарочно, всё время попадал на деньги. Она гробилась, он тратил. Сколько так могло продолжаться? Наверное, до скончания дней, пока она не заработала инфаркт. После инфаркта с частью нагрузок Тане пришлось расстаться.

Я всегда поражалась её оптимизму и ответственности. Когда мы собираемся вместе, всегда слушаю её, открыв рот. Татьяна хороший рассказчик. Её даже однажды по просьбе больных немного дольше задержали в больнице, чтобы быстрее шёл процесс выздоровления. Она своим оптимизмом заражает людей вокруг. Слушаешь её и думаешь, что там мои проблемы? Пшик. У человека вон что, и то ничего, стоически переносит трудности жизни и не стонет, хотя точно знаю, бьётся всю жизнь, как рыба об лёд.

Часто прошу её рассказать эпизод, как она спасала Вовку от милиции. Недавно мне на работе рассказали анекдот, про пьяного пастуха, у которого корова сломала ногу. Колхозники собрали собрание, думают, надо его наказать. Встаёт кузнец, предлагает пастуху врезать. Председатель возра-

жает, мол, ты его убьёшь, а он один на весь колхоз. Кузнец предлагает врезать трактористу, их два. И не дожидаясь согласия, бьёт кулаком тракториста. Тот – кувырк. Нечто подобное произошло с Татьяной.

Она стоит на площадке. У них окна квартиры выходят в чужой двор. Ждёт Вовку с зарплатой после работы. Видит, как он пьяный идёт по тротуару. К нему подходят два милиционера. Хватают под руки и тащат в пикет. Татьяна думает: «прощай зарплата, здравствуй штраф». Как была в халате и тапочках, бросилась догонять Вовку. Вылетает из подъезда, бежит за милицией, кричит: «отдайте, это мой муж». А вокруг октябрь месяц, кое-где снежок и ледок. Догнала. Они поворачиваются, а у них в руках совершенно незнакомый мужчина, одетый как Вовка. Она говорит: «Ой, это не мой». А пленник в руках правосудия кричит: «Женщина, возьми меня, я твой, твой». Таня возвращается домой, следом за ней заходит супруг. Она с размаху бьёт его по голове со словами: «Ах ты, паразит, я за тобой до Косарева бежала». Он в ответ: «За что, я трезвый».

У нас между нами девочками не принято лезть в чужую семью с воспитанием или с советами, как жить, потому, что у каждой черте – что творится в семье. Табу. Но, когда случается несчастье, или наоборот, мы сплываемся вокруг Татьяны в единое целое и преодолеваем трудности, которые нам посылает судьба. Всегда в любых обстоятельствах находится, найдётся обязательно, человек, который взвалива-

ет ответственность на себя, выполняет грязную, тяжёлую работу, берёт вожжи в руки, направляет человеческий табун в нужном направлении.

Думаю, наши мужчины ведут себя с нами так, как мы позволяем, из-за нашего воспитания. С детства в наши головы вдалбливали: уважай старших, не перечь родителям, терпи, не плачь, заплачешь – получишь вдогонку по макушке. Все люди братья. С годами понимаешь, что взрослые (старшие) разные люди. Не все члены РАН или директора музеев всяческих искусств. У людей разный уровень развития и сознания, А есть такие, как Чикатило – наиздеваются, сожрут. После детства человек попадает в реалии жизни. Где его ждёт общество, развивающееся далеко не по десяти заповедям. Что я хочу сказать? Наши близкие, в сущности, не плохие люди.

Много раз мы попадали во всякие передраги. Например. Делали забор соседу. Он участник войны. Старик. Небольшого роста. Мимо по тротуару шёл обкуренный или обколотый со стеклянными глазами парень. Что произошло, этот момент я не видела. Но, наркоман стал избивать соседа – старика. Я кричу, что бы он отстал от деда. На крик выбежали наши мужики, заступились. А конкретно моему супругу досталось от наркомана кирпичом в щёку. Рассёк до крови. Вовка только отмахивался. Что было бы со стариком – вопрос? Расстроился сосед до слёз. За кого воевал, кровь проливал? Чуть какой-то подонок жизни не лишил. А вечером

было продолжение, вторая серия. Пришла к нашему дому целая кодла ребят с кольями бить наших мужей. Хорошо вышел ещё один сосед, молодой парень, он некоторых из них знал. В качалку вместе ходили. Переговорили мирно. Объяснились, как было дело. Нас оставили в покое.

Был случай, когда мы тоже пригодились. Три часа ночи. Стук в дверь. Спрашиваю, кто? Оказывается Вовка. Как было дело? Его забрали в милицию. Привязали к стулу. Чтобы не выступал, облили водой из ведра. На дворе – морозный январь. Прямо мокрого Вовку отпустили на все четыре стороны. А куда идти? Ночь. Денег на такси нет. Ему ехать в другой район. Вовка пришёл к нам, так как мы недалеко жили. Сырой, холодный. Потом болел долго, кашлял. Вот так тесно всё связано и переплетено между нашими семьями. Подумаешь много раз, прежде чем выказывать недовольство, в чей бы то не был адрес.

Поражаюсь Татьяне. Мы обе знаем наше материальное положение. Она трудится на огороде. Под солнцем. Конечно, работа на грядках, это не шоколад есть. Но. Обязательно, или сама принесёт, или пришлёт кого-нибудь с овощами. Хотя, могла бы мимо пройти. Не корячиться. Или взять с меня деньги. Нет. Не такой она человек. Последнее отдаст. Помогала мне, особенно в девяностые, когда денег совсем не платили. Притащит или морковь или кочан капусты, кабачки, чего-нибудь. Вовка рыбу возил с Астрахани. Как он говорил, груз 200. Иной раз совсем нечего было есть. Он рыбой вы-

ручал. Выживали, как могли.

Часто размышляю. Вот конкретный человек. Какой у него трудный, тяжёлый характер. Но, на самом деле, когда прикладываешь к нему поговорку, пойти в разведку с ним или не пойти, делаешь выбор. Да. Это наш человек. Все мы ходили бы да подхихикивали, но обстоятельства жизни и окружающие люди выстрегивают из нас, или обкатывают, как морской прибой гальку, то, что мы представляем на сей момент. Что же. Воспринимайте нас такими, какие мы есть, пока совсем не потёрлись.

Ноябрь, 2015 год

За два сантиметра до смерти

На днях встретила свою давнюю знакомую. По случаю решила прибахлиться. Рядом с местом, где я живу, есть большой магазин «Макс». Так вот, моя подруга, тоже ещё не совсем старая перечница, лазила там, искала, что прикупить по дешёвке. Мы ведь как? Услышали что-то про скидки. Несёмся, сломя башку, в то место, где скидывают. Хотя, нам вовсе это не нужно. Сидели бы дома, глядели сериалы. Но. У нас пыливый ум. Что-то он нас всё пытается и пытается. Покоя не даёт. Короче. Обе устали изрядно. А там, на втором этаже есть кофейня. Присели отдохнуть. Я заказала кусок торта и чайник чаю. Четыреста рупий отдала. Прямо жаба задушила. Это недавно у меня открылся новый орган. Она по прежнему предпочитает выпить кофейку. Всю жизнь у неё низкое давление. Вот повезло, так повезло хоть в этом.

Жду, что Ленка (её так зовут) мне расскажет. Её прямо распирает от нетерпения, хочется поделиться рассказом о себе любимой, и что произошло с ней за то время, пока мы не виделись. Это как в поезде. Можно про себя выболтать попутчику всю подноготную, всё равно с человеком в жизни больше не увидишься. Мы повстречались, возможно, следующий раз будет опять через пять лет, возможно никогда.

Этой предыстории двадцать лет. Не помню, у кого на вечеринке Лена познакомилась с мужчиной. Он сидел за её

столиком, так сказать визави. И весь вечер не сводил с неё изумлённого взгляда. А когда началась культурная программа с танцами, пригласил её и танцевал только с ней.

Познакомились. Разговорились. Ему двадцать пять. Ей тридцать семь. Оба по гороскопу одинаковые скотинки. И родились в конце года, в холод, снег, морозы. Он немного выше среднего роста, хорошо сложен. Бицепсы, трицепсы и пр. мускулатура бывшего боксёра. На внешность не красив. Но приятен. Женщины таких мужчин не пропускают. На подобных молодых людей незамужние дамы смотрят с надеждой впоследствии улучшить породу, подолгу задерживая взгляд. Холост. Но, знает себе цену, догадывается, что нравится женщинам, при каждом удобном случае пользуется своим положением. Она среднего роста, по-русски красива. Достаточно стройна для своего возраста. Но замужем. Сынишке в ту пору шёл семнадцатый годик. Оба: Ленка и её визави брюнеты со светлыми глазами.

Она сразу влюбилась. Но, всё про себя понимала. Огромная разница в возрасте. Двенадцать лет между женщиной и женщиной это препятствие. Но, такая разница в годах между женщиной и мужчиной – непреодолимая пропасть. Семейное положение. И наконец – осуждение со стороны. Ленка сразу начала громоздить неприступную стену, таким образом, защищая себя от проникновения в её тайну постороннего разума. Наконец, старалась, что бы её влюблённость ни сотворила с ней какую-нибудь пакость. Ни подложила бы

бомбу под стену, дабы взорвать её к чёртовой матери, и сама она не опустилась бы, да не пустилась бы во все тяжкие.

Он через месяц или два на квартире у друзей встретился с ней, выбрал момент, заперся вместе с Леной в комнате. Она подумала: «Нет, это уже чересчур. Не хватало скандала в чужих людях». А Он просто сказал, что любит. Не сразу и с некоторым сомнением в голосе. Что думать? Всерьёз это с парнем или очередная блажь? Она спокойно, уговором, что бы Он чего вдруг не натворил, сказала: «У тебя будут другие женщины и от них твои дети». А Он: «Ты моя женщина». Можно было бы догадаться о последствиях той беседы, но разговор тогда неожиданно прервался. В комнату громко и с вызовом стал стучаться брат Елены. Мы думаем, что нас никто не видит. Мы можем творить, что нам вздумается. Но это не так. За нами постоянно бдят. Заподозрил брат, что сестры давно не видно. Решил, надо спасать. В этом случае он поступил правильно. Что с парня взять. Встал, отряхнулся. Для женщины же лихая слава и позор.

Так получилось, их общие друзья и подружки поженились. На торжестве гуляли семьями. В силу своего возраста и опыта Ленке пришлось много помогать. На свадьбе она крутилась в заботах. Мыла посуду, подавала еду, убирала лишнее. И всё равно. Пока шла по коридору на кухню, её успевали пригласить на танец, она с удовольствием принимала приглашения, танцевала, веселилась, как могла.

А Он? Оказался шафером жениха. Как думала Ленка: «О,

этому товарищу не до тебя. И знает ли он, что ты здесь?». Даже, его как свидетеля заставили целоваться с подружкой невесты. И, Он постоянно был занят другими дамами. Всех приглашал танцевать, веселил компанию. Молодых девиц, готовых по первому намёку выпрыгнуть из платья, пусть даже из самого нарядного, было достаточно, чтобы составить конкуренцию Елене. Она мирилась с таким положением вещей. Парень нарасхват. Как сейчас по телеку говорят: «А что? А вдруг?». Не хотела мешать ему, устроить своё счастье. Но, напрасно девчонки красились, делали причёски, наряжались. Как только Ленка оказалась свободной, Он тут же перехватил инициативу в свои руки. И до конца торжества танцевали они вместе. Танцевали, как единое целое. Так, как в последний раз. Но, как говорил один великий умный дядька, всему приходит конец. Финита ля комедия. Может, что-нибудь получилось бы у них, но Елена была не одна, а за ним приглядывала бдительная мамочка. Разошлись гости, как в море корабли.

Теперь они стали встречаться чаще на совместных праздниках. Даже нарочно устраивали их. Находили всякие причины, чтобы пообщаться, потанцевать.

Всё-таки она со своей неприступной стеной добилась своего. Он и раньше, говорят, ходок был ещё тот. А тут его понесла нелёгкая. Встречался с разведёнками. Не упускал случая увезти из гостей ту или иную девицу, всех, кто был не против тесного контакта с ним. Теперь Ленку стал назы-

вать не иначе, как тётёй Леной. Она делала вид, что ничего сверх неприятного не происходит. Терпела и молчала. Да кому жаловаться? Так случилось. Лена стала его избегать. Как только Он появлялся, она вставала и уходила. А через два года Он женился на приезжей дамочке и укатил в другой город на лёгкие хлеба. И пропал на два года.

Ленка, конечно, переживала первое время. Да и потом. При каждом удобном случае спрашивала о нём у друзей. Как Он там? С подругой вообще состоялся тяжёлый разговор. Она сказала, что через Ленку Он стал таким, это она испортила ему жизнь. Лена возражала, что, мол, разница в двенадцать лет. Всякие помехи, семья. Что будет, когда пройдёт ещё десять лет? Страшно подумать. Подруга ответила, что надо жить сейчас. Что будет с кем потом? У Бога своя книжка. Человек имеет право знать, что его любят. Тем более Ленина семейная жизнь давным-давно получила пробоину в борт, дала течь, и вот – вот должна была затонуть (потом так и случилось). Ленка возражала: «Да ведь он не предложил мне ничего. Сказал бы, что жизни без меня не представляет, что буду с ним, как за каменной стеной. Он будет заботиться обо мне. Принимать серьёзные решения, как настоящий мужик. Я бы за ним на каторгу пошла, как декабристка. А так, только надо всем развлекаться. Я человек. То же хочу немного счастья. Не вижу перспективу будущей жизни. Сам он не хочет сложностей. И не будем больше об этом. Всё случилось, как случилось».

Потом, там, в другом городе у него родилась дочь. Устаканилось с жильём. Тесть пристроил его на хорошую должность. Вроде было всё в порядке.

Однажды друзья пригласили Лену на природу в деревню к тётке. В деревне сад, река, луга. Он тоже там оказался. Разгулялись. Дело дошло до танцев. Опять почти всё время был рядом, танцевал с ней, говорил о любви. Она радовалась своему счастью, но была тверда своим убеждением, что ничего большего, чем разговор не будет. Он про любовь, а она опять: «У тебя будет всё хорошо, другие женщины и дети. У нас нет будущего». Потом настал момент, Он куда-то пропал. Потерялся. Постепенно вечер перешагнул в лунную звёздную ночь.

Подруга попросила Лену проводить её в сад. Потянуло их в кустики. А около кустов две тени. Одна тень это Он. Другая тень – приглашённая замужняя дама, которая весь вечер висла на нем. Они целовались. Он крепко сжимал её в объятиях, как в последний раз. Ну, увидела. И что? Прошли мимо молча. Парочка даже не заметила, что их видно. Они продолжали заниматься своими делами. А Ленка? На неё напал ступор. Пришли из сада. А она – как деревянная. Разговаривает. Ест, пьёт, вроде общается. Делает вид, что ничего не случилось. Сама же не ощущает вкуса, не замечает, что прохладно, темно.

Он вернулся из сада. Как ни в чем не бывало. Приглашает Лену на танец. Она встала, как столб, молчит. Руки не мо-

жет поднять. Всё внутри опустилось. Замёрзло. Недоумевает, как можно так цинично себя вести? Что это? Ход конём, что б ни болтала лишнего о том, что видела в саду? Он женат. Зачем лишние разговоры? Тогда зачем вообще весь этот цирк? У неё язык присох. Он: «Что с тобой? Ты как деревянная». Тоже заметил. Она молчала (до сих пор ему не сказала, что тогда видела его с другой женщиной). А для него, это в порядке вещей. Т.е. приемлемо. У Ленки в голове не укладывается, зачем нужен был такой фарс. Люди совсем, что ли совести не имеют. Просто, давно перешагнули ту грань, которая называется честью, или порядочностью (сама рассказала мне о том случае только при встрече).

Потом уже Елена поговорила откровенно со своей подружкой. Неприятный осадок остался у неё на душе. Что же происходит? Сейчас Он был с одной. Через час с Ленкой. Ещё через полтора часа позовёт в сад подругу. Потом, пока не забылось, будет сравнивать, у кого какая штучка, и как ему с кем было. Кто жаром обдаёт от темперамента, кто холодная, как дохлая рыба. Кто вообще ни рыба, ни мясо. Вот так теперь рассуждала Лена.

Несмотря ни на что, Елена была уверена, что Он симпатизирует ей. Он неоднократно доказывал своё к ней отношение. Бывали они в лесу со своей компанией на шашлыках, или ходили за ягодами на овраги, когда Он из своего ведра отсыпал почти половину. Сказал тогда, смеясь: «Ленка, хватит есть, собирай».

Прошло несколько лет. Он приезжал. Встречался с друзьями. Но Лену туда никто не приглашал. Она не навязывалась на общение. Давно жила по инерции. Потихоньку болела, хирела, ну, как все мы. Жизнь идёт к логическому завершению. У кого быстро, у кого чуть медленней. Происходят разные события, которые не спрашивают нашего разрешения. Например: женились дети, родились внуки и т. д. Там, на чужбине развёлся Он с одной женой, разбил семью. Тут же женился на другой, моложе его на десять лет. У другой жены был багаж в виде дочери. Жил в примаках. С тестем, тёщей и падчерицей. В тесноте. Сразу родил ещё одну дочку.

Однажды подружка вдруг пригласила Елену в гости. Раньше Ленка её предупредила, что если Он появится всё-таки, что б её позвали. Хотелось на него посмотреть. Да, так и есть. Он приехал и надолго. Они увиделись. Пьянствовали, веселились. Обсуждали планы, как утеплить стену в квартире. Договорились, что Ленка придёт в пятницу, подольше посидит в гостях. Хотелось продлить удовольствие от общения. Давно не виделись и соскучились друг о друге.

Все дни до пятницы Елена прибывала в мечтательном расположении духа. Ей хотелось рассказать, что всё время она о нём думала. Наконец, сказать, что давно ему симпатизирует. В пятницу заранее позвонила подруге. Когда прийти? Сразу же после работы или заехать домой. И уже из дома махнуть к ним. Подружка дала добро, ехать сразу к ним.

Заходит Лена в открытую дверь квартиры. Слышит шум

работающей дрели. Он что-то крепит к стене. Она улыбается. Вся в радостном расположении духа. Он поднимает голову, смотрит на неё. И вдруг Ленка слышит: «Что смеёшься? Чего тебе?». Идёт злой, с включенной дрелью прямо на неё. В двух сантиметрах от её живота останавливается. Ленка в это время думает: «Вот она. Моя смерть. Сейчас он этой дрелью наматает мои кишки. Мне будет конец». Она понимает, что надо сделать шаг назад. И убрать, наконец-таки глупую улыбку с лица. Но, как зомби смотрит на работающую дрель. Тут с кухни появляется подружка: «Ой, Лена пришла». Теперь они обе смотрят на включенную дрель. Наконец, догадались удалиться на кухню.

На помощь друзьям пришёл новый сосед. Весь такой пронырливый, юркий, глаза так и бегают туда – сюда. Товарищ в наколках. Ленка спрашивает: «Вы кого пригласили?». Подружка отвечает: «Сам пришёл». Следом за соседом явилась его жена. Молодая женщина, лет тридцати с хвостиком. В шортиках и с круглой попкой. Подружка продолжает разговор: «Мои мужики прямо взбесились. Особенно Он. То музыку включит громче. То, вдруг, к соседу идёт, вроде понадобилось что, типа сверла. Но, с соседкой ему не обломится. У неё муж ушлый. Ножом пырнёт, если что. Давай, поедим. У них дел полно. Это надолго».

Поели, попили. Мужики всё заняты. Пришла с прогулки дочь подруги. Ленка начала байки травить про работу. Какие там бывают всякие смешные случаи. Сидят на кухне, хохо-

чут. Наконец, мужчины пришли к столу. Ну, и соседи тоже. И Лена понимает, что она лишняя. Занимает место. Людям сесть некуда. Встаёт и с дочкой подружки выходит в другую комнату. Никто её не удерживает. Потом, в другой комнате, думает об истории, которая с ней приключилась в этих стенах. Её посещает мысль. Зачем она здесь? Посылает дочку потихоньку взять сумку, которую оставила на кухне. Тихо уходит домой. По дороге к остановке звонит подружке. Жалуеться, что от краски разболелась голова, днём у неё на работе что-то красили. Это было враньё чистой воды.

Лена вернулась домой расстроенная. Практически больная и разбитая морально. Первое, что она сделала, это стёрла все теперь уже ненавистные телефоны. Надо же, из-за того, что ничего не получилось с соседкой, Он был такой злой, даже Лену чуть не лишил жизни. Или в тот момент она ему напомнила его собственную тещу. По возрасту, она как раз подходила. Елена говорила: «Надо было такому случиться. Ему было физически невыносимо моё присутствие». Зато, теперь она окончательно выздоровела, прозрела. Не первый раз её сунули в дерьмо носом. Надо, надо уже знать людей. Скоро сто пятьдесят лет стукнет. Всё на что-то надеется, всё мечтает, что принц на коне примчится. А может она права? В жизни есть отрада. И зовётся она просто – надежда.

Елена не брала с меня слово, что я буду молчать. Я ей не клялась, что сохраню тайну. Значит можно. Повторюсь. Все люди из этой истории живы и, надеюсь, будут долго здо-

ровы. Но, в целях сохранения моего спокойствия, и успокоения моей совести, все имена и фамилии людей изменены. А полное сходство действия с настоящим действием из жизни совершенно случайно. Шутка.

Август, 2015 год

Армейские байки от Петровича

Как сейчас помню, призвали меня на военную службу в ноябре месяце. Восемнадцать только в сентябре исполнилось. Мужики, которые служили, знают, как это. Сразу оторвали от мамкиного подола, и, защищать отечество. Повестка из военкомата в кармане лежала – явиться назавтра с вещами и документами в назначенное время. А тут как на грех на нервной почве или по простудной причине разболелся у меня зуб. Щеку разнесло. От боли на стенку лезу. Хоть вой.

Делать нечего. Поплёлся в зубную поликлинику. Сижу в коридоре отбиваю мелкую дрожь от страха перед щипцами. На душе неспокойно. Не знаю, чего больше бояться: армии или зубного хирурга. Тут меня вызывают без очереди в соседний кабинет. Захожу, а там пять человек практикантов и у всех в руках молотки и зубила и только у профессора, который их учит, щипцы. Укололи заморозку. Профессор мне зубы заговаривает, а остальные слушают. Как она мела челюсть, тут и понеслась экзекуция. Двое сверху навалились, чтобы я вслед за зубом не тянулся, третий щипцами тянет, четвертый с молотком на подходе. Драли, драли – ничего не получается. Давай молотком вышибать. А этот в белом халате только советует, с какого боку зайти, да половчей зуб выдрать. По молодости лет я молитвы не знал. Да и не положено было нам комсомольцам Богу молиться. Сидя

в зубо­вра­че­б­ном кресле, вспомнил я Спасителя, Божью мать и всех святых, о которых что-либо знал. И всё только думал, это всегда продолжаться не может. Все­му при­хо­дит кон­ец.

Через какое-то времени все от меня отошли. Профессор пальцем ошупал только что сделанную дырку, вынес вердикт: в десне остался осколок. Напоследок разрезал десну, поковырялся в ней, ничего там не нашел и отпустил меня на все четыре стороны. Уже потом, спустя год, вышел осколок сам по своей воле и совершенно безболезненно.

Назавтра погрузили нас призывников в поезд и повезли в Сызрань. Там формировался воинский эшелон. Перека­но­ва­лись ночь в привокзальной столовой на дубовых столах. На следующий день добавили к нам таких же, как мы, совсем зеленых ребят. И опять в дорогу – навстречу казахстанским степям. Вот так под стук колес заживала моя рана. Дня три я отплевывался кровью. Не о каком полоскании и промывании не могло быть и речи. Кому я нужен? Молодой организм справился сам. Обошлось без заражения. Может, помогло, что искренне молился. И там, на небесах, меня пожалели.

На станциях ребята выходили, закупались пирожками и красным вином. А в вагоне сопровождающие нас лейтенант и сержант их обыскивали, и всё отбирали. Потом они пять дней бухали в купе проводника.

Ночью привезли нас на какую-то станцию. Нам скомандовали: «Выходить, строиться». Станция представляла собой небольшой сарай с окошечком, над которым надпись гласи-

ла, что это касса. Рядом с кассой стоял верблюд, привязанный к шесту. Это место носило название Джингис-тоби. Подогнали бортовые ЗиЛы. Мы загрузились по машинам. Нам объявили, что всех везут в отряд.

В отряде нас постригли под ноль. Искупали холодным душем. Переодели в форму. Вышли все, никто друг друга не узнаёт. И начали смеяться, не от того, что весело, а скорее от истерики и страха за ближайшее будущее. Скажу сразу, как в начале службы, так и до самого последнего её дня никакой дедовщины у нас не было. В отряде новичков оказалось вдвое больше старослужащих. И все попытки повлиять на молодняк типа пришить и постирать сразу пресекались. Сначала у нас был карантин. Потом присяга. А после присяги распределили кого в школу сержантов, кого в связисты. Я попал в школу служебного собаководства в город Душанбе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.